

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
1.ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА	
1.1 Понятие, сущность и содержание конфискации имущества как института уголовного права	9
1.2 Краткий анализ истории конфискации имущества в Республике Казахстан	19
1.3 Конфискация имущества в уголовном законодательстве зарубежных государств	28
2. КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА ДО ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА – ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ НОВЕЛЛА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	
2.1 Цели и основания возбуждения производства о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора	39
2.2. Порядок осуществления производства о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора	48
2.3. Проблемы исполнения решений суда о конфискации имущества	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	74

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В диссертации применяются следующие термины с соответствующими обозначениями и сокращениями:

РК	Республика Казахстан
НК	Народный Комиссариат
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.
КАЗ.ССР	Казахская Советская Социалистическая Республика
ЦИК	Центральный исполнительный комитет
СНК	Совет народных комиссаров
ООН	Организация Объединенных наций
УК	Уголовный кодекс Республики Казахстан
УИК	Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
КоАП	Кодекс об административных правонарушениях
ГК	Гражданский кодекс
ст.	статья
ч.	часть
п.	пункт
ТОО	Товарищество с ограниченной ответственностью
РФ	Российская Федерация
ФРГ	Федеративная Республика Германии
СНГ	Содружество Независимых государств
МРП	Месячный расчетный показатель
ИИН	Индивидуальный идентификационный номер
СМИ	Средства массовой информации

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. 16 декабря 1991 года Парламентом принят Конституционный Закон «О государственной независимости Республики Казахстан». Со времени приобретения независимости перед республикой стояла задача разрешения множества насущных проблем, одной из которых была необходимость преобразования различных отраслей права, в том числе и уголовного.

Концепцией правовой политики Республики Казахстан, принятой в 2002 году, были определены основные направления развития правовой системы страны на период до 2010 года. За эти годы принят ряд важнейших законодательных актов, способствующих поступательному развитию государственных и общественных институтов, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие Казахстана.

Главными итогами реализации Концепции стали существенные обновления основных отраслей национального законодательства (конституционного, административного, гражданского, банковского, налогового, финансового, таможенного, экологического, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства).

Следующий этап модернизации правовой системы был определен Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года.

В данном документе сказано: «Важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения. Важным также является приведение уголовного закона в соответствие с международными договорами, ратифицированными Казахстаном» [1].

Республикой Казахстан в мае-июне 2008 года ратифицированы Конвенции Организации Объединённых Наций от 31 октября 2003 года против коррупции и от 15 ноября 2000 года против транснациональной организованной преступности, которыми рекомендовано имплементировать конфискацию имущества до вынесения приговора как меру уголовно-правового воздействия.

Уголовное законодательство Республики Казахстан, развиваясь в соответствии с международными стандартами и с учетом современных отечественных реалий, существенно эволюционизировало посредством изменения такого уголовно-правового института, как конфискация имущества.

Назначение наказания является завершающим этапом процесса применения уголовного закона, в рамках которого реализуются его охранительная и предупредительная функции в плане противодействия преступлениям. Наказание является особой мерой государственного принуждения, было и остается основным средством противодействия

преступности, которая в последние годы проявляет негативные тенденции в развитии количественных и качественных характеристик.

Свидетельство того, что уголовное законодательство Республики Казахстан развивается в соответствии с международными договорами, ратифицированными Казахстаном, а также с учетом современных отечественных реалий, можно обнаружить эволюцию такого уголовно-правового института, как конфискация имущества.

В новом 2014 года Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее УК РК) положения о конфискации имущества закреплены в статье 48 и представляют собою самую обширную и подробную регламентацию за всю историю уголовного законодательства Казахстана. В первой части этой статьи закреплено: «Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения» [2].

Впервые в отечественном уголовном праве конфискации подлежат не все имущество виновных, а лишь то, которое добыто преступным путем.

Как отмечает Ж. Кумарбеккызы: «В уголовном законодательстве содержание конфискации имущества было основательно пересмотрено: государство отказалось от полной конфискации, оставив лишь конфискацию имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем» [3, с. 4].

Также впервые в тексте закона записано, что конфискации подлежат деньги и имущество, а также перечислено имущество, подлежащее конфискации.

Довольно прогрессивным является положение о том, что в случае невозможности конфискации имущества вследствие его использования, продажи или по иной причине, конфискуется денежный эквивалент этого имущества.

Другая новелла, связанная с конфискацией – это ее определение не только как дополнительного вида уголовного наказания, но и как меры уголовно-правового воздействия. Так в соответствии с частью 4 статьи 48 УК РК «В случаях, предусмотренных разделом 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее УПК РК), конфискация имущества может применяться по решению суда как мера уголовно-правового воздействия» [2].

Так, в статье 667 УПК РК сказано, что «в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый объявлены в международный розыск либо в отношении них уголовное преследование прекращено на основании пунктов 3), 4) и 11) части 1 статьи 35 УПК, лицо, осуществляющее досудебное расследование, при наличии сведений об имуществе, полученном незаконным путем, возбуждает производство о конфискации имущества в порядке, установленном настоящей главой» [4].

Введение вышеуказанных новелл создает необходимость их тщательного исследования.

Степень разработанности рассматриваемой проблемы. Вопросами конфискации имущества в уголовном праве занимались многие ученые-правоведы, как В. Н. Жалинский, Д. Ю. Борченко, Д. И. Самгина, Л.А. Алексеева, В. И. Михайлов, С. В. Векленко, С. Ю. Самойлова, С. В. Землюков, Э. В. Мартыненко, А. В. Степенко, Т. П. Ратко, Н. В. Висков, Д.А. Жданов, Н. А. Селяков, А. А. Шамардин, Э. А. Адильшаев, П. С. Яни, М. В. Соколова и многие другие.

Проблемами конфискации имущества в уголовном праве занимались такие отечественные ученые, как М. Ч. Когамов, С. М. Рахметова, И.И. Рогова, Е. Арипов, Т. Шандаулов, А. Дарбаев, И. Ш. Борчашвили, Ж. Кумарбеккызы и Н.К. Кузенбаев.

Целью исследования – является комплексное исследование теоретических и прикладных проблем конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора, а также разработка выводов и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Указанная цель предполагает постановку следующих задач:

- раскрыть понятие, сущность и содержание конфискации имущества как института уголовного права;
- дать краткий анализ истории конфискации имущества в Республике Казахстан;
- изучить конфискацию имущества в уголовном законодательстве зарубежных стран;
- проанализировать цели и основания возбуждения производства о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора;
- изучить практику, выявить и проанализировать проблемы порядка осуществления производства о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора;
- изучить проблемы исполнения решений суда о конфискации имущества.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе применения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм о конфискации имущества.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие основания, условия и порядок конфискации имущества.

Методологическую основу исследования составили базовые положения всеобщего метода познания, позволяющие отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания предмета исследования, процессы развития и качественных изменений, рассматриваемых социально-экономических и правовых явлений, а также совокупность общенаучных методов исследования,

таких как восхождение от абстрактного к конкретному, анализ, синтез и частно-научных методов познания – сравнительно-правовой, ретроспективный.

Применяемые частно-научные методы познания позволяют выявить имеющиеся недостатки и тенденции развития уголовно-процессуального законодательства:

- ретроспективный – при изучении этапов формирования историко-правовых аспектов института конфискации имущества;
- сравнительно-правовой – в ходе анализа уголовного законодательства зарубежных стран.

Нормативную базу исследования составили Конституция Республики Казахстан, уголовное, уголовно-процессуальное и гражданское законодательство Республики Казахстан, постановления коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан, а также нормативные источники зарубежных стран.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые автором предпринимается попытка проведения комплексного исследования, посвященного новой уголовной политике Республики Казахстан в вопросах конфискации имущества.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют приговоры судов республики по уголовным делам, обобщение судебной практики Верховным Судом Республики Казахстан.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух основных глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографии и приложений.

Этапы исследования, ожидаемые результаты и предполагаемые направления их внедрения и апробации.

Основные результаты исследования планируется использовать в форме рекомендаций при преподавании курса уголовного права и уголовно-процессуального права и в деятельности органов уголовного преследования, а также планируется публикация статей по теме диссертации.

Предложения, выносимые на защиту:

1. Мы полагаем, что часть 1 статьи 48 УК РК целесообразно дополнить и изложить в следующей редакции: «Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, находящегося в собственности *подозреваемого, обвиняемого*, осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения».

2. Мы предлагаем дополнить раздел 7 УК РК статьей 98-3 в следующей редакции:

«Статья 98-3. Цели конфискации имущества как меры уголовно-правового воздействия.

Целями применения конфискации имущества как меры уголовно-правового воздействия, указанной в части четвертой статьи 48 настоящего Кодекса, являются возмещение материального ущерба, причиненного

уголовным правонарушением и недопущения совершения иных уголовных правонарушений».

3. Мы предлагаем внести нижеследующие изменения в отдельные статьи раздела 15 УПК РК:

- пункт 2 части 2 статьи 668 исключить;

- часть 4 статьи 669 дополнить и изложить в следующей редакции: «По ходатайству подозреваемого, обвиняемого, законного представителя, а также защитника подозреваемого, обвиняемого при их участии в судебное заседание для дачи показаний относительно рассматриваемого ходатайства могут быть вызваны другие лица».

1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА ДО ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА

1.1 ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА КАК ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРАВА

Сущность любого явления заложена в определении его понятия. Сначала обратимся к доктринальному определению понятия конфискации имущества.

В. Даль писал, что конфисковать - это «отобрать или взять на казну, за долги, преступления; или отобрать недозволенное к ввозу в государство» [5, с. 154]. В юридической науке под конфискацией понимается «безвозмездное изъятие у собственника имущества в случаях, предусмотренных законом, по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения» [6, с. 310].

Б. Т. Разгильдиев пишет о конфискации следующим образом: «... это осуществляемое в соответствии с уголовно-правовыми принципами и на основании обвинительного приговора суда принудительное, безвозмездное изъятие в доход государства «криминального» имущества для лишения лиц возможности материального обогащения посредством совершения преступлений» [7, с. 79].

Представляется, что данное определение хотя и точное, но неполное. В соответствии с предлагаемым определением конфискация призвана только лишь для лишения возможности в дальнейшем совершать преступления. Так, остаются за пределами определения этого понятия, такие свойства, как лишение осужденного орудия и средств совершения преступления, имущества, добытого преступным путем, или имущества, приобретенные на средства, добытые незаконным путем.

Более полное определение понятия конфискации приводит В. К. Абраменко. В его понимании «конфискация имущества есть мера государственного принуждения, предусмотренная уголовным законом, направленная на устранение экономической мотивации совершения преступлений, а также получения доходов от незаконно нажитого имущества, применяемую в целях предупреждения преступлений и заключающаяся в принудительном безвозмездном изъятии имущества, полученного или используемого в результате совершения преступления, в том числе личного имущества у лица, виновного в совершении преступления, а также третьих лиц в случае, предусмотренном законом, на основании решения суда» [8, с. 9].

Употребление термина «личного имущества», по нашему мнению, является неудачным. Что считать личным имуществом? В какой момент имущество, добытое преступным путем, становится его личным имуществом. Может быть, имущество, добытое преступным путем, становится объектом солидарной собственности. Словом возникают множество вопросов, требующих своего пояснения.

По мнению Д. Ю. Борченко, «конфискация имущества — это мера государственного принуждения, предусмотренная уголовным законом, назначаемая по обвинительному приговору, определению или постановлению суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, заключающаяся в принудительном, безвозмездном и окончательном отобрании (изъятии) находящегося в незаконном (или в законном) владении у осужденного или другого лица с последующим обращением в собственность государства имущества, полученного в результате совершения преступления, доходов от него, либо имущества, используемого или предназначенного для финансирования терроризма и организованной преступной деятельности, либо орудий, оборудования, иных средств совершения и предметов преступления» [9, С. 8-9].

Данное определение представляется наиболее полным, но довольно объемным, перегруженным различными терминами, что затрудняет его восприятие.

Так, по мнению Д. И. Самгиной, «конфискация имущества — один из видов уголовного наказания, которое состоит в принудительном безвозмездном изъятии имущества осужденного» [10, с. 89].

Это слишком краткое определение и потому не способно передать всей сущности данного вида уголовного наказания. Нет указания на цели конфискации, нет указания на то, какое именно имущество осужденного подлежит конфискации.

Л. А. Алексеева отмечала, что в качестве вида наказания «конфискация определялась как принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного» [11, с. 21].

Это определение в качестве своего недостатка помимо чрезмерной краткости содержит еще и неточность. Изъятие в собственность государства собственности осужденного без указания на то, что оно добыто преступным путем, звучит как государственный произвол и не соответствует современному состоянию института конфискации.

В. И. Михайлов пишет: «...конфискация, являясь уголовным наказанием, выступала мерой государственного принуждения, назначалась по приговору суда и выражалась в дополнительном обременении виновного путем отчуждения имущества, которым это лицо владело на законном основании и которое не использовалось для совершения преступления» [12, с. 19].

В данном определении отсутствие указания на преступное происхождение имущества, подлежащего конфискации, придает этой мере свойство основного вида уголовного наказания, которое назначается просто за совершение любого преступления. Разумеется, это неверно. Более того, автор указывает на законное владение имуществом, что является, на наш взгляд, грубейшей ошибкой. Конфискации должно подлежать имущество, находящееся у осужденного на незаконных основаниях ввиду их преступного происхождения. Неточным, на наш взгляд, является употребление термина «отчуждение». В

действительности происходит изъятие имущества у осужденного и его передача в собственность государства.

Законодательное определение конфискации имущества закреплено в УК РК в статье 48: «Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения» [2].

Из этого следует, что:

- данная мера предпринимается в отношении имущества осужденного;
- данная мера представляет собою государственное принуждение в виде дополнения к основному виду наказания.

Имущество, подлежащее конфискации:

- добыто преступным путем;
- приобретено на средства, добытые преступным путем;
- являются орудиями или средствами совершения уголовного правонарушения.

При этом:

- изъятие имущества является безвозмездным;
- изъятое имущество обращается в собственность государства.

Существенным признаком конфискации является то, что оно применимо только в отношении осужденного лица, то есть по приговору суда. Это соответствует положениям статьи 26 Конституции Республики Казахстан, где сказано, что «никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда» [13].

Конфискация имущества является дополнительным видом наказания. Так в части 3 статьи 40 УК РК сказано: «к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, наряду с основным наказанием могут применяться следующие дополнительные наказания:

- 1) конфискация имущества;
- 2) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград;
- 3) лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью;
- 3-1) лишение гражданства Республики Казахстан;
- 4) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства» [2].

Конфискации подлежит не всякое имущество осужденного, а лишь:

- добытое преступным путем;
- приобретенное на средства, добытые преступным путем;
- являющееся орудием совершения уголовного правонарушения;
- являющееся средством совершения уголовного правонарушения.

Так, в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» сказано: «Конфискация может быть обращена лишь на то имущество, которое находилось в собственности осужденного и (или) третьих лиц, добыто преступным путем либо приобретено на средства, добытые преступным путем, а также на имущество, являющееся орудием или средством совершения уголовного правонарушения. Если по делу отсутствуют сведения о преступном характере происхождения имущества либо имущество вообще не установлено, конфискация имущества не назначается, в том числе по статьям Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающим обязательное назначение данного вида дополнительного наказания. Конфискация не может быть обращена на имущество, указанное в части 5 статьи 48 УК с учетом установленных данной нормой правоограничений. В случае, если будет установлен преступный характер происхождения имущества, не подлежащего конфискации по требованиям указанной нормы, в соответствии с положениями части 3 статьи 48 УК подлежит взысканию в доход государства его стоимость в денежном выражении с обоснованием в приговоре принятого решения» [14].

В данном случае Верховный Суд предписывает нижестоящим судам строго отслеживать принадлежность конфискуемого имущества и не допустить нарушения конституционного принципа неприкосновенности собственности лиц, не причастных к совершенным уголовным правонарушениям.

Впервые в отечественном уголовном праве предусматривается конфискация имущества, «которое находилось в собственности осужденного и (или) третьих лиц».

Ранее, по УК РК 1997 года статья 51 предусматривала следующее: «За совершение преступлений, предусмотренных статьей 193 настоящего Кодекса, конфискации, кроме собственности осужденного, подлежит также имущество, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, переданное осужденным в собственность других лиц» [15].

Здесь тоже речь идет о собственности, добытой преступным путем, либо являющейся орудием или средством совершения преступления и находящейся у третьих лиц, но почему то, только в отношении преступлений, предусмотренных одной статьей кодекса.

Положения современного УК РК о том, что, если будет установлено, что имущество, согласно закону, не подлежащее конфискации, приобретено на средства, добытые преступным путем, то должен быть истребован в доход государства денежный эквивалент данного имущества, также является новеллой. То есть, в этой ситуации речь идет не об имущественном наказании осужденного, а скорее, о возмещении причиненного им ущерба государству.

Ежегодно различными уголовными правонарушениями государству причиняется огромный ущерб, что, разумеется, наносит существенный вред экономическим основам государства.

Иллюстрация причинения ущерба государству содержится в следующем примере. «В 2014 году приговором Чингирлауского районного суда Оксукпаев Д.Д., Дюсенов Г.К. были признаны виновными по статье 209 части 2 пунктам «а, г, д» УК РК, с конфискацией в доход государства вещественного доказательства - нефти в количестве 810 тонн на сумму более 45 млн. тенге.

Несмотря на вынесение приговора, при попустительстве и халатном отношении к своим должностным обязанностям старшего судебного исполнителя Губаевой, бывшим управляющим филиала ТОО «Алемтрансойл» Каиржановым Б.А. конфискованная нефть реализована согласно контрактов в ТОО «МАГНАТЭК Ойл» и ТОО «Транс Глобал Сервис».

В целях возврата незаконно реализованной нефти государству прокуратурой Чингирлауского района были поданы иски в Специализированный межрайонный экономический суд о расторжении контрактов и приведение сторон в первоначальное положение. Решениями экономического суда в удовлетворении исков прокурора было отказано. Постановлениями апелляционной и кассационной инстанции областного суда жалобы прокурора оставлены без удовлетворения.

Вместе с тем, в результате принципиальной позиции прокуратуры в текущем году Верховным Судом по данным искам поставлена точка. Постановлениями надзорной коллегии решения первой, апелляционной, кассационной инстанции отменены. Иски прокурора удовлетворены в полном объеме, стороны приведены в первоначальное положение, с возвратом конфискованной нефти в доход государства и взысканием государственной пошлины с ТОО «Алемтрансойл» в сумме более 2 млн. тенге.

Вследствие присвоения нефти в количестве 810 тонн на сумму более 45 млн. тенге, подлежащего конфискации по приговору Чингирлауского районного суда в отношении Кайржанова Б.А. в октябре 2014 года возбуждено уголовное дело по статье 357 части 2 УК РК. При расследовании дела стало известно, что Кайржанов Б.А. помимо вышеуказанной нефти присвоил конфискованную нефть в количестве 296 тонн на сумму более 35 млн. тенге по приговору Актюбинского областного суда. Уклоняясь от уголовной ответственности Кайржанов, скрылся от правоохранительных органов. При этом, органом уголовного преследования активных мер по его розыску и задержанию не предпринималось.

Изучением материалов розыскного дела и базы СИОПСО установлен факт пересечения государственной границы Кайржановым и получение им денежных переводов от граждан Казахстана, в Кыргызской Республики.

На основании указания прокуратуры района Кайржанов Б.А. 04.03.2015 года был установлен и задержан в г. Бишкек. После длительных переговоров по экстрадиции 06.01.2016 года последний был депортирован в Республику Казахстан.

Приговором Бурлинского районного суда Кайржанов Б.А. осужден, в настоящее время приговор вступил в законную силу. Исковые требования

прокуратуры на сумму более 85 млн. тенге удовлетворены в полном объеме» [16, с. 1].

В данном контексте усматривается такой существенный признак конфискации имущества, как способ возмещения причиненного преступлением ущерба потерпевшему. В статусе потерпевшего могут рассматриваться в зависимости от характера преступления физические, юридические лица и государство.

С. В. Векленко, С. Ю. Самойлова пишут, что «применение конфискации имущества как дополнительного вида наказания будет способствовать решению вопроса о возмещении причиненного преступлением материального ущерба или устранения иного причиненного вреда (речь идет о моральном вреде от преступления)» [17, С. 117-123].

По мнению С. В. Землюкова, «норма о возмещении ущерба потерпевшему конструктивно связана с конфискацией имущества и применяется по тем же основаниям. Если исходить из смысла приведенной нормы, то конфискация должна дополнительно преследовать еще одну цель - восстановление нарушенных имущественных прав. Под восстановлением имущественных прав следует понимать возмещение убытков в части реального ущерба» [18, с. 76-79].

Действительно, уголовные правонарушения нарушают нормальный ход вещей, нарушают права и свободы не только физических, но и юридических лиц, в том числе и государства.

Государственное реагирование на уголовные правонарушения в первую очередь имеют своей целью восстановление, возвращение в исходное положение всего нарушенного. Разумеется, причинение материального, морального и физического ущерба должно быть компенсировано за счет конфискованного имущества.

Нам импонируют высказывания А. Л. Иванова, который отмечает, что «часто даже большие сроки лишения свободы не пугают наркоторговцев, потому что деньги от торговли наркотиками остаются при них, точнее, у родственников. Поэтому человек воспринимает осуждение как профессиональный риск. Заставить его сменить образ жизни можно, лишь лишив финансовой основы» [19, с. 25].

Действительно, перспектива такого «имущественного бонуса», по нашему мнению, подвигает некоторых недобросовестных людей на такие «профессиональные риски» и не способствует искоренению преступности.

И. Ш. Борчашвили относительно конфискации отмечает: «То, что воздействие, оказываемое конфискацией на осужденного, менее значимо, чем воздействие, оказываемое основным наказанием, не дает оснований совсем его отрицать» [20, с. 314].

На наш взгляд, именно на реализацию указанного (лишение преступников финансовой основы), направлен замысел казахстанского законодателя, который был реализован в нормативном правовом акте.

В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» содержатся следующие разъяснения.

«В отношении лиц, признанных виновными в совершении уголовных правонарушений, предусмотренных статьями 170, 171, 173, 182, 184, 255, 256, 257, 258, 259, 270 УК, суду в соответствии с пунктами 1), 2), 3) части 2 статьи 48 УК необходимо решать вопрос о конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения указанных преступлений, и любых доходов от этого имущества; денег, ценностей и иного имущества, в которые это имущество и доходы от него были частично или полностью превращены или преобразованы; денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремизма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Исходя из положения пункта 4 части 2 статьи 48 УК судом должно быть принято решение о конфискации принадлежащих подсудимому орудий или иных средств совершения уголовного правонарушения» [21].

В данном случае предписывается относить к имуществу, подлежащему конфискации, не только доходы, полученные в результате преступной деятельности, но и имущество, которое в будущем предназначалось для использования в преступной деятельности. Верховный Суд в этой ситуации имущество в виде денег, ценностей рассматривает как средства совершения уголовных правонарушений.

Общеизвестно, что любые экстремистские и террористические акции требуют от своих организаторов и исполнителей больших материальных затрат. Любые экстремистские и террористические акции совершаются в результате длительной предварительной подготовительной работы (агитация, агитационные материалы, оплата работы исполнителей, вооружение и т.д.). Очевидно, что имущество в данном случае является средством совершения преступлений.

Н. К. Кузенбаев в своем исследовании отмечает, что в борьбе с преступностью конфискация имущества играет важную роль, по преступлениям имеющим огромные денежные и имущественные ресурсы [22, с.25].

Верховный Суд РК оговаривает также ситуацию, при которой судом принято решение о неприменении конфискации имущества, но при этом в собственности осужденного установлено имущество преступного происхождения и имеющее статус вещественных доказательств. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда это имущество должно быть обращено в доход государства в соответствии с частью 3 статьи 118 УПК РК, где закреплено:

«При вынесении решения о прекращении уголовного дела или вынесении приговора должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах. При этом:

1) орудия уголовного правонарушения подлежат конфискации в судебном порядке или передаются в соответствующие учреждения определенным лицам или уничтожаются;

2) вещи, запрещенные к обращению или ограниченные в обращении, подлежат передаче в соответствующие учреждения или уничтожаются;

3) вещи, не представляющие ценности и которые не могут быть использованными, подлежат уничтожению, а в случае ходатайства заинтересованных лиц или учреждений могут быть выданы им;

4) деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, а также предметы незаконного предпринимательства и контрабанды по решению суда подлежат обращению в доход государства; остальные вещи выдаются законным владельцам, а при неустановлении последних переходят в собственность государства. В случае спора о принадлежности этих вещей спор подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства;

5) документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются при деле в течение всего срока хранения последнего либо передаются заинтересованным физическим или юридическим лицам в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 120 настоящего Кодекса» [21].

Аналогичный порядок применяется и в случаях, когда назначение наказания в виде конфискации имущества не предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК, но в собственности осужденного обнаружено имущество преступного происхождения.

Для определения понятия «имущество» следует обратиться к положениям Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее ГК РК). Согласно статьи 117 ГК РК «к недвижимому имуществу (недвижимые вещи, недвижимость) относятся: земельные участки, здания, сооружения, многолетние насаждения и иное имущество, прочно связанное с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно.

Квартиры и иные жилые помещения, а также нежилые помещения, находящиеся в составе объекта кондоминиума, признаются самостоятельными объектами (видами) недвижимости, если они находятся в индивидуальной (раздельной) собственности.

Имущество, не относящееся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законодательных актах» [23].

Изъятие имущества при конфискации является безвозмездным. Это означает, что осужденному оно никогда не будет возвращено и ему не выплачивается эквивалент его стоимости.

Изъятие имущества при конфискации следует отличать от других форм изъятий. Так, в соответствии с ГК РК изъятие имущества может иметь место при: обращении взыскания на имущество по обязательствам; отчуждении

имущества, выкупе бесхозно содержимых культурных ценностей, домашних животных; реквизиции, конфискации.

Из сказанного следует, что конфискация представляет собою одну из форм изъятия. Различия от других форм изъятия заключаются в следующем. При реквизиции собственник получает взамен стоимость изымаемого имущества, а при конфискации изъятие безвозмездное. Отчуждение имущества требует присутствия и активного участия собственника имущества, а при конфискации на первый план выступает волеизъявление государства.

Таким образом, конфискация в уголовном праве представляет собою принудительное и безвозмездное изъятие имущества осужденного лица и имеет своей целью не только восстановление социальной справедливости (общей цели всех видов наказания), но и возмещения материального ущерба, причиненном преступлением.

Здесь следует обратить внимание, что в законодательном определении речь идет лишь об осужденном лице.

В то же время, часть 4 статьи 48 УК РК гласит: «в случаях, предусмотренных разделом 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, конфискация имущества может применяться по решению суда как мера уголовно-правового воздействия» [2].

Статья 667 УПК РК предусматривает конфискацию имущества, которое производится хотя и по решению суда, но в стадии досудебного производства. Причем в данном случае речь не идет о каком-то ином, либо схожем правовом институте. В досудебном производстве применяется именно обсуждаемый нами уголовно-правовой институт конфискации имущества, со всеми присущими ему признаками.

Так, в статье 667 УПК РК сказано: «в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый объявлены в международный розыск либо в отношении них уголовное преследование прекращено на основании пунктов 3), 4) и 11) части 1 статьи 35 настоящего Кодекса, лицо, осуществляющее досудебное расследование, при наличии сведений об имуществе, полученном незаконным путем, возбуждает производство о конфискации имущества в порядке, установленном настоящей главой» [4].

Указанные пункты части 1 статьи 35 УПК РК предусматривают следующие основания прекращения производства по уголовному делу:

«3) вследствие акта амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенные деяния;

4) за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

11) в отношении умершего, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего или расследования дела в отношении других лиц, а также установления имущества, добытого незаконным путем, денежных средств и иных ценностей, подлежащих конфискации, обеспечивающих возмещение причиненного вреда» [4].

Получается, в соответствии с УПК РК конфискация может быть применена:

- в отношении имущества подозреваемого и обвиняемого;
- по постановлению суда об удовлетворении ходатайства и конфискации имущества.

Заметим, что постановление суда об удовлетворении ходатайства и конфискации имущества является, по своей сути, решением суда. Поэтому досудебная конфискация имущества не противоречит положениям статьи 26 Конституции Республики Казахстан о том, что «никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда» [13].

По своему содержанию конфискация, предпринимаемая в стадии досудебного производства, полностью соответствует всем присущим признакам этого вида дополнительного наказания. Однако при этом имеются некоторые особенности.

Во-первых, основанием для конфискации служат материалы уголовного дела о преступлении, в том числе подтверждающие обстоятельства, предусмотренные частью 3 статьи 113 УПК, где прописано: «Наряду с другими обстоятельствами по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан, получено незаконно, в том числе в результате совершения уголовного правонарушения, или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия правонарушения либо финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо преступной группы» [4].

Во-вторых, подозреваемый, обвиняемый объявлены в международный розыск, в связи с их уклонением от уголовной ответственности. В данном случае, конфискация выступает, скорее всего, в качестве превентивной меры.

В-третьих, 3, 4 и 11 пункты части 1 статьи 35 УПК предусматривают прекращение производства по уголовному делу по не реабилитирующим основаниям. Это означает, что причастность подозреваемого, обвиняемого доказана, уголовное преследование в их отношении прекращается, но имущество, добытое преступным путем, либо иным образом имеющее преступное происхождение должно быть обязательно изъято.

В результате, получается, что в случаях, когда подозреваемый и обвиняемый скрылись и избежали основного вида уголовного наказания, их настигает хотя бы дополнительное наказание в виде конфискации. В результате государству возмещается причиненный ущерб.

В случае прекращения уголовного дела по 3, 4 и 11 пунктам части 1 статьи 35 УПК РК, виновные освобождаются от основной уголовной ответственности, но дополнительная имущественная ответственность в виде конфискации за ними сохраняется, за счет чего происходит возмещение причиненного преступлением ущерба.

Таким образом, конфискация в досудебной стадии уголовного процесса выполняет задачу по возмещению имущественного ущерба в случаях, когда производство завершается до вынесения приговора, но причастность к преступлению подозреваемого, обвиняемого материалами уголовного дела доказана.

С учетом неразрывной связи уголовного и уголовно-процессуального законов, а также положений уголовно-процессуального кодекса о досудебной конфискации имущества, определение данного правового института, закрепленное в статье 48 УК РК, требуют своего уточнения в части субъектов, в отношении которых оно применяется.

В связи с изложенным, мы полагаем, что часть 1 статьи 48 УК РК целесообразно дополнить и изложить в следующей редакции: «Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, находящегося в собственности *подозреваемого, обвиняемого*, осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения».

1.2 КРАТКИЙ АНАЛИЗ ИСТОРИИ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Исторический анализ конфискации имущества предполагает экскурс в четыре основных этапа истории законодательства Казахстана – это:

- 1) конфискация имущества по традиционному праву казахов до присоединения к Российской империи;
- 2) история конфискации имущества по законодательству Российской империи;
- 3) применение конфискации имущества в советский период;
- 4) конфискация имущества в современном уголовном праве Республики Казахстан.

На протяжении долгого времени основным источником казахского права был правовой обычай, адат (әдет) – совокупность устных обычаев, норм поведения людей в различных ситуациях. «Формирование национального права Казахстана принято связывать с моментом формирования казахской государственности - возникновением в 1465–1466 гг. Казахского ханства. В этот период предпринимаются первые попытки свода устных правовых обычаев и правил – усилиями казахских ханов создаются памятники казахского права – уложения «Қасым ханның қасқа жолы» («Светлый путь Касымхана»), «Есім ханның ескі жолы» («Древний, исконный путь Есим-хана») и «Жеті жарғы» Тауке-хана. Наиболее известным из указанных уложений является единственный дошедший до нас свод кодифицированных правовых обычаев ханского периода (XV–XIX вв.) «Жеті Жарғы» [24, С. 100-103].

«Жеті Жарғы» состоял из семи разделов и регламентировал правоотношения в семи сферах общественной жизни:

- земельные тяжбы;
- споры из-за вдовы;
- споры из-за куна;
- воспитание детей и брачные отношения;
- ответственность за преступления;
- межродовые споры;
- обеспечение национальной безопасности.

Основные виды наказаний по обычному праву казахов заключались в следующем:

- смертная казнь;
- телесные наказания;
- позорящие наказания;
- «кун» (выкуп за убийство); – «айып» (штраф);
- отдача в рабство;
- выдача обидчика в услужение потерпевшему;
- выдача обидчика на произвол потерпевшего или его родственников;
- конфискация у обидчика всего имущества;
- изгнание обидчика из общины.

«Наиболее распространенным и детально разработанным наказанием за проступки и преступления был «айып» - штраф, который выплачивался обидчиком потерпевшему за материальный и моральный ущерб. В структуре обычного права казахов доминирующее положение занимали вопросы имущественной ответственности. Любая форма отклонения поведения от признанных общественных норм, в том числе и нравственных, могущая нанести материальный и моральный ущерб, связывались с несением имущественной ответственности. Последняя имела множество вариантов и форм (айып, тогуз, кун - это целые институты ответственности)» [25, с. 65].

«По казахскому традиционному обычному праву к конфискации ближе всего примыкали такие меры наказания, как лишение всего имущества вора, который после многих краж, несмотря на сопряженные с ним штрафы, не исправился, продолжая заниматься преступным своим ремеслом, а также отобрание лошади у заведомого вора, отправляющегося на воровство» [26, с.23].

Исследователи казахского обычного права конфискацию имущества не характеризуют как отдельный вид наказания, а связывают его с применением изгнания обидчика из общины. Последнее, по свидетельству исследователей, назначалось за принятие чужой веры либо повторного противоправного поведения виновного, а также сокрытие у себя преступников без одобрения аульных старшин. Однако при этом данные виды наказания были крайне редкими.

В связи с редким его применением конфискация имущества не получила подробного комментария в трудах исследователей казахского обычного права.

Упоминается лишь то, что у приговоренного к изгнанию и конфискации отбирали все имущество, обрезали полы его одежды. Более того, если кто-то приговоренного к этому виду наказания убивал, то к ответственности за это не привлекался.

Из этого следует заключить, что конфискация имущества в казахском обычном праве не выполняла задачу по возмещению нанесенного преступлением ущерба, а лишь способствовала восстановлению социальной справедливости в обществе того времени.

Начавшееся в 30-х гг. XVIII в. присоединение Казахстана к Российской империи окончательно завершилось к середине XIX в. С этого времени на смену казахскому обычному праву стала насаждаться правовая система империи, которая имела свою длительную историю становления.

Конфискация имущества в российском законодательстве является одним из древнейших видов наказания. Во времена Русской правды это наказание называлось, как «поток и разграбление». Так, статья 7 Русской Правды (пространная редакция) устанавливала: «Будет ли стал на разбой без всякой свады, то за разбойника люди не платят, но выдают и всего с женою и с детьми на поток и на разграбление» [27, с. 64].

Конфискация имущества применялась в качестве дополнительного наказания к телесным наказаниям и к смертной казни по Судебнику Ивана III (1497 г.). В соответствии с этим правовым актом за многие преступления назначали отобрание имущества в пользу наместника Московского князя.

В Соборном Уложении 1649 года конфискация назначалась за специальные служилые поступки и за общие (за разбой, корчемство, политические преступления). «Животы все и поместья, и вотчины иметь на Государя». Конфискация могла быть присоединена к главным наказаниям: при преступлениях против особы императора и членов царствующего дома — только к смертной казни, а при бунте — и ко всяким другим наказаниям с арестом включительно, смотря по тому, в каких именно случаях допускалась конфискация в специальных указах (ст. 255) [28, С. 66-68]. Конфискованное имущество переходило в казну государства, либо передавалось лицам способствовавшим раскрытию преступления.

И. Я. Фойницкий, рассматривая эволюцию имущественных наказаний в российском уголовном законодательстве, также отмечал, что «...первоначально имущественные взыскания шли в пользу потерпевшего, но малопомалу, и общественная власть начала принимать в них участие, и в виду фискальных интересов к ним прибегала довольно часто: важнейшие преступления сопровождалась отбиранием в казну всего имущества, по менее важным отбиралась часть его» [29, с. 252].

Согласно Воинскому Артикулу от 26 апреля 1715 года перечень преступлений, за которые назначалась конфискация, расширился, и в него вошли еще и политические и общеуголовные преступления.

«К XVII веку применение конфискации имущества значительно сократилось по сравнению с предшествовавшим двухвековым периодом.

Появилась частичная конфискация, суть которой сводилась к изъятию не всего, а только части имущества преступника. Остальное имущество оставалось у семьи. Во времена правления царя Алексея Михайловича конфискация имущества не стала употребляться меньше. В эту эпоху данная карательная мера получила ориентиры на применение преимущественно за государственные преступления. Государственная власть того времени стремилась ограничить произвол на местах, уточнить определение преступных деяний, конкретизировать устанавливаемые за них санкции» [30, С. 81-89].

Предусмотрена была конфискация и в Воинском уставе Петра I (1719 г.). Четвертование и конфискация «чинятся над тем, которого преступление, хотя к действию и не произведено, но токмо его воля и хотение к тому было, и над оным, который о том сведом был, а не известил» (арт. 19). В Артикуле предусматривались различные виды наказаний, в том числе имущественные, которые чаще всего применялись к офицерам. К их числу относится штраф, вычет из жалования, конфискация имущества. «Ежели кто слышит таковое хуление, и в принадлежащем месте благовременно извету не подаст, оный имеет по состоянию дела, яко причастник богохуления, живота или своих пожитков лишен быть» [31, с. 329].

На монархов Российской империи определенное положительное влияние оказали идеи Ч. Беккариа и других европейских криминалистов и философов. В соответствии этим идеям конфискация имущества рассматривалась наказанием несправедливым и недостойным цивилизованного государства. С этих пор началось постепенное сокращение и дифференциация ее применения. Уже в 1775 году была отменена конфискация дворянских имений. В соответствии с 23 статьей Жалованной грамоты дворянству от 21 апреля 1785 года при осуждении за важнейшие преступления права на имения переходили к наследникам. В продолжение данной тенденции Александр I, Указом 1802 года отменил конфискацию имущества и для недворян, и для купцов первой и второй гильдии. Однако в 1826 году Указом Николая I она была восстановлена.

«Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года предусматривало как общую, так и специальную конфискацию имущества. Все виды отбираемых или конфискуемых предметов по этому Уложению могли быть сведены к трем группам: к первой принадлежало отобрание предметов, которые вообще воспрещены к употреблению в гражданском обороте и оставление которых в обладании виновного составляло бы нарушение закона; таково, например, отобрание икон, писанных в соблазнительном виде, поддельных денег, воспрещенных орудий ловли и т. п. Ко второй категории относились предметы, служившие средством совершения преступления, например, орудия и припасы для подделки монеты, машины и инструменты на недозволенных или тайно устроенных заводах и т. п. К третьей категории относились предметы, добытые посредством преступления, например, взятка, дичь, добытая в недозволенное время, лес, срубленный с нарушением лесоохранительных правил и т. п.» [30, С. 81-89].

В Уставе о наказаниях от 20 ноября 1864 года, Уголовном уложении Российской Империи 1903 года такой вид наказания, как общая конфискация имущества, уже не предусматривался. В статье 36 данного уложения была закреплена норма только о специальной конфискации.

В первые годы существования СССР конфискация была оружием классовой борьбы. Она использовалась как наказание в декрете Совета народных комиссаров (СНК) от 27 октября 1917 года «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле», декрете СНК от 8 ноября 1917 года «О введении государственной монополии на объявления», декрете СНК от 14 декабря 1917 года «О запрещении сделок с недвижимостью» и других. В это время не проходило размежевание понятий штрафа и конфискации. Особенная часть УК РСФСР 1922 года определяла конфискацию как наказание за контрреволюционные деяния, преступления против должного управления, по ст. 50 УК РСФСР 1922 года суд мог использовать конфискацию дополнительно ко всякому преступлению. 31 октября 1924 года вступили в силу Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик. Здесь в принудительных наказаниях использовали конфискацию имущества. В Основных началах впервые содержится указание на имущество, которое не могло быть конфисковано. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 года «Об ограничении конфискации по суду» в статье 25 Основных начал уголовного законодательства были внесены изменения. С этого момента конфискация определялась как отчуждение всего или части имущества нарушителя закона. В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года (ст. 40) конфискация значилась как принудительное безвозмездное отчуждение в пользу государства всего или части имущества осуждённого, обнаруживающегося его собственностью или долей в общей собственности. Имущество, не подлежащее конфискации, фиксировалось в ст. 25.1 «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик». Конфискация имущества была основным или дополнительным видом наказания, включались преступления тяжкие и не очень большой тяжести. В ст. 63 УК конфискация была главным видом наказания. Статья устанавливала конфискацию всего или части имущества, унаследованного от лица, совершившего преступление. В других случаях, Особенная часть УК РСФСР говорила о конфискации как дополнительном наказании. Конфискация стояла рядом с расстрелом, тюремным заключением, но могла стоять с менее строгими наказаниями. Конфискация не зависела от тяжести преступления» [28, с. 71].

По Конституции СССР 1936 года была образована новая союзная республика - Казахская ССР. Однако, вплоть до 1960 года на ее территории продолжал действовать УК РСФСР.

11 февраля 1957 года был принят Закон СССР «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятии гражданского, уголовного и процессуальных кодексов». УК Казахской ССР был принят в 1959 году и вступил в действие с 1 января 1960

года. Это был первый собственный УК в истории государства и права Казахстана.

В 1958 году были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, внесшие в Общую часть уголовного права принципиальные изменения. Среди них сокращение применения конфискации имущества: «Конфискация имущества может быть назначена только за государственные и тяжкие корыстные преступления в случаях, указанных в законе» (ст. 30). В Основах существовало указание на перечень имущества, не подлежащего конфискации, который должен был устанавливаться законодательством союзных республик. Уголовные кодексы союзных республик были приведены в соответствие с Основными началами.

В соответствии со статьей 21 УК Казахской ССР 1959 года кроме основных наказаний, к осужденным могло быть применено в качестве дополнительного наказания конфискация имущества.

Согласно статьи 31 УК Каз.ССР «конфискация имущества состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося личной собственностью осужденного» [32].

Конфискация имущества может быть назначена только в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР, а за корыстные преступления - также в случаях, предусмотренных законодательством Казахской ССР.

Принятый 25 декабря 1958 года Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» установил уголовное наказание в виде конфискации имущества за измену Родине, шпионаж, террористический акт, террористический акт против представителя иностранного государства, диверсию, вредительство, бандитизм, контрабанду и др.

В рассматриваемый период высказывались и предложения об исключении конфискации из системы наказаний. В частности, В. Н. Иванов писал, что «конфискация имущества, даже при весьма ограниченном ее применении, все-таки всегда направлена не только против виновного и даже не столько против виновного, а всей своей тяжестью отражается прежде всего на его семье. Таким образом, конфискация имущества невольно нарушает принцип личной ответственности лица, виновного в совершении преступления, нанося ущерб лицам, ни в коей мере в преступлении не виновным» [33, С. 100-101].

Однако, УК Казахской ССР 1959 года все же включал конфискацию имущества в перечень дополнительных наказаний.

«Не подлежит конфискации имущество, необходимое для осужденного и лиц, находящихся на его иждивении, согласно перечню, утвержденному в качестве приложения к настоящей статье.

При конфискации имущества государство не отвечает по долгам и обязательствам осужденного, если таковые возникли после принятия органами дознания, следствия или судом мер сохранения имущества и притом без согласия этих органов.

В отношении претензий, подлежащих удовлетворению за счет конфискованного имущества, государство отвечает лишь в пределах актива, причем в отношении очередности удовлетворения претензий соблюдаются правила, установленные Гражданским и Гражданским процессуальным кодексами Казахской ССР» [33].

Конфискация имущества предусматривалась в санкциях 52 статей Особенной части Уголовного кодекса по 90 составам преступлений. Данное дополнительное наказание назначалось за совершение тяжких, особо тяжких и корыстных преступлений. В 52 случаях предусматривалась обязательная конфискация, в остальных 38 случаях - факультативная. В санкциях 14 статей (19 составов преступлений) Особенной части Уголовного кодекса Казахской ССР устанавливалась специальная конфискация. Из них в 16 случаях - обязательная, а в 3 случаях — факультативная специальная конфискация.

«Позднее в связи с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1972 года «О внесении дополнений и изменений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» конфискация имущества могла назначаться только за государственные и корыстные преступления в случаях, указанных в законе. Далее был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 марта 1973 года, вносивший изменения в часть 2 статьи 30 Основ. Согласно данному Указу конфискация могла быть назначена только в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР, а за корыстные преступления - также в случаях, предусмотренных законодательством союзных республик» [34, С. 448-455].

В литературе высказывались различные мнения относительно дальнейших перспектив существования конфискации имущества. Ряд авторов говорил о том, что данная мера является эффективной и «нет достаточных оснований ни для законодательного расширения использования конфискации имущества, ни для исключения ее из системы наказаний». Некоторые авторы предлагали расширить сферу применения конфискации имущества. Другие авторы, напротив, считали необходимым исключить конфискацию имущества из перечня уголовных наказаний. К примеру, Х. Гаджиев считал необходимым применять конфискацию имущества лишь в крайних случаях, поскольку «ее применение болезненно отражается не только на самом преступнике, но и на его семье» [34, с. 448-455].

Тем не менее, принятый 16 июля 1997 г. Уголовный кодекс Республики Казахстан, как и предыдущий уголовный кодекс УК Каз.ССР, предусматривал наказание в виде конфискации имущества.

Согласно части 2 статьи 39 УК это наказание может применяться только в качестве дополнительного. 51 статья УК РК закрепляла следующее:

«1. Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного.

2. Конфискация имущества устанавливается за преступления, совершенные из корыстных побуждений, и может быть назначена только в

случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

3. Не подлежит конфискации имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении, согласно перечню, предусмотренному уголовно-исполнительным законодательством» [15].

То есть, предусматривалась специальная конфискация, которая означает, что если конфискация имущества в статье, по которой квалифицировано совершенное виновным преступление, не предусмотрена, суд ни при каких обстоятельствах не может назначить ее.

В одних случаях закон устанавливает обязательное применение конфискации. Например, при осуждении за особо квалифицированную кражу (ст. 175); за грабеж при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 178); за разбой при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 179); за хищение предметов, имеющих особую ценность при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 180); за вымогательство при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 181); за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ч. 2 ст. 206); за изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов, совершенные неоднократно или организованной группой (ч. 2 ст. 207 УК) и др. В этих случаях суд обязан ее назначить. Неприменение конфискации, если она указана в качестве обязательной в Уголовном кодексе, допускается при наличии исключительных обстоятельств (ст. 55 УК).

В других случаях в статьях Особенной части конфискация имущества указана как возможное дополнительное наказание. Например, при осуждении за квалифицированные виды грабежа (ч. 2 ст. 178 УК); за хищение предметов, имеющих особую ценность (ч. 1 ст. 180 УК); за особо квалифицированные виды причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ч. 3 ст. 182 УК). В таких случаях только суд решает вопрос о применении или неприменении конфискации имущества с учетом конкретных обстоятельств дела и личности виновного.

Закон Республики Казахстан от 21 июля 2007 года N 308 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования борьбы с коррупцией» внес изменения в статью 51 УК РК и изложил часть первую в следующей редакции: "1. Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного.

За совершение коррупционных преступлений конфискации, кроме собственности осужденного, в порядке, установленном законодательством, подлежит также имущество, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, переданное осужденным в собственность других лиц" [35].

Это дополнение связано с выполнением рекомендаций Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, которая была ратифицирована

Республикой Казахстан. В статье 31 данной Конвенции закреплено следующие положения:

«1. Каждое Государство-участник принимает, в максимальной степени, возможной в рамках его внутренней правовой системы, такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации:

a) доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов;

b) имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией» [36].

Таким образом, законодателем обеспечивался возврат имущества, добытого преступным путем, причем, даже при условии передачи этого имущество другим лицам.

Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2011 года № 490-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» дополнил абзац первой части 1 статьи 51 УК РК словами «, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения преступления» [37].

Данное дополнение служило профилактическим целям, так как конфискация орудий и средств совершения преступления исключало их использование в преступной деятельности другими лицами.

Законом Республики Казахстан от 29 ноября 2011 года № 502-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия организованной преступности, террористической и экстремистской деятельности» абзац второй части первой статьи 51 был дополнен и изложен в следующей редакции: «За совершение коррупционных преступлений и преступлений, совершенных в составе организованной группы, преступного сообщества (преступной организации), транснациональной организованной группы, транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации) либо устойчивой вооруженной группы (банды), конфискации подлежит, кроме собственности осужденного, имущество, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, переданное осужденным в собственность других лиц» [38].

Указанные дополнения были внесены в уголовный закон Республики Казахстан в целях выполнения рекомендации, изложенной в пункте 2 статьи 8 Международной конвенции «О борьбе с финансированием терроризма», принятой в Нью-Йорке 9 декабря 1999 года и где сказано, что «каждое государство-участник в соответствии с принципами своего внутреннего права принимает надлежащие меры для конфискации средств, которые использовались или были выделены для целей совершения преступлений,

указанных в статье 2, и поступлений, полученных в результате таких преступлений» [39].

Эти положения были расширены Законом Республики Казахстан от 10 июня 2014 года № 206-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и часть первая статьи 51 УК дополнена абзацами третьим и четвертым следующего содержания:

«За совершение преступлений, предусмотренных статьей 193 настоящего Кодекса, конфискации, кроме собственности осужденного, подлежит также имущество, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, переданное осужденным в собственность других лиц.

За совершение террористических преступлений конфискации, кроме собственности осужденного, подлежит также имущество, добытое преступным путем, использованное либо предназначавшееся для использования в финансировании террористической деятельности» [40].

В новом 2014 года Уголовном кодексе Республики Казахстан положения о конфискации имущества закреплены в статье 48 и представляют собою самую обширную и подробную регламентацию за всю историю уголовного законодательства Казахстана. Однако анализ этих положений мы предпримем в отдельном разделе магистерского исследования.

Таким образом, мы можем заключить, что такой уголовно-правовой институт, как конфискация имущества имеет свою давнюю историю, в ходе которой происходило его эволюционное развитие до тех форм, которые получили свое закрепление в новом уголовном законе Республики Казахстан.

1.3 КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Французский ученый-юрист М. Аксель писал, что «исследование права зарубежных стран позволяет юристу увидеть новые горизонты, а также глубже разобраться в праве своего государства, так как особенности этого права хорошо видны именно в сравнении с другими правовыми системами и это сравнение дает юристу широкий спектр идей и аргументов, которые невозможно получить, если изучаешь только собственное внутреннее право» [41, с. 38].

В связи с этим изучение сравнительно-правового анализа уголовного законодательства зарубежья представляется не только интересным, но и полезным методом исследования.

Конфискация имущества присутствует в законодательстве всех государств. Однако правовой статус ее определен не одинаково. Именно по определению правового статуса конфискации имущества уголовное законодательство

иностранных государств можно классифицировать на несколько самостоятельных групп.

К первой группе мы относим законодательство Англии и США, которые имеют общие корни и главным образом характеризуются отсутствием единой кодификации.

Ко второй группе мы относим законодательство государств, в которых конфискация имущества признается дополнительным видом наказания. К таким государствам относят Францию, Японию, Украину, Австрию, Голландию.

К третьей группе относятся государства, законодательство которых конфискацию имущества признают в качестве «иной меры». Это наблюдается в Швейцарии, Кубе, России, Шотландии.

В четвертую группу мы решили объединить законодательство государств, где конфискация признается, как «Другие правовые последствия» (УК Норвегии, ФРГ, Турции) и как «Меры безопасности» (УК Италии, Литовской Республики и Республики Молдовы).

Рассмотрим содержание приведенной классификации подробнее.

Уголовное законодательство Англии не предусматривает деление наказаний на основные и дополнительные. Все виды наказания представлены в пяти категориях, в число которых входят наказания финансового характера, которые, в свою очередь, включают в свое содержание конфискацию имущества. В соответствии с Законом о полномочиях уголовных судов 1973 года (с дополнениями, внесенными Законом об уголовной юстиции 1988 года) суды наделены полномочиями по изданию приказов о конфискации имущества. Конфискации подлежит любое имущество, находящееся во владении или под контролем преступника. Основанием для этого служит установление того, что данное имущество было средством совершения преступления, способствовало его совершению или предназначалось для преступной деятельности. Помимо этого конфискации подлежит имущество, представляющее собой доход от преступной деятельности.

Как известно, в США на территории каждого штата действует свое обособленное право, а при определенных случаях – право федеральное. В соответствии Своду законов США конфискация предусмотрена как вид дополнительного наказания более чем в 60 составах преступлений (в одной только статье 982 «Уголовная конфискация» раздела 18 Свода законов США перечислено 63 таких состава).

К примеру, «конфискация применима за коррупцию в финансовых учреждениях, торговлю наркотиками, распространение порнографических материалов, сексуальную эксплуатацию детей и многие другие преступления. При этом, например, УК штата Нью-Йорк объявляет конфискацию имущества «гражданской санкцией», и в связи с этим не регламентирует ее применение Уголовным кодексом. А в разделе V УК штата Иллинойс имеются параграфы об изъятии и конфискации плавающих, наземных и воздушных средств

передвижения, о конфискации имущества и документов, дающих право заниматься определенным видом предпринимательства» [42, с. 342].

В американской юридической литературе отмечается, что «в течение последних двух десятилетий там значительно увеличилось число случаев ареста и конфискации имущества, в основном под влиянием двух факторов. Во-первых, потому, что Конгресс расширил властные полномочия в области конфискации имущества, а во-вторых, потому, что обвинители стали более искусными в применении соответствующих законов. Так, например, расширение Конгрессом определения "рэкетирская деятельность" (ст. 1961 п.1 Федерального УК) позволило привлекать к уголовной ответственности за ряд новых преступлений, за совершение которых предусмотрена конфискация имущества» [43, с. 251].

Отличительной особенностью американского законодательства является то, что конфискация возможна, как в порядке гражданско-правовом, так и в уголовном производствах.

Более старая, давно известная английскому и американскому праву конфискация - гражданско-правовая. Характеризуя ее, К. Стрейдер пишет, что «она осуществляется в порядке производства *in rem* (в отношении вещи), основанного на юридической фикции, что само имущество - делинквент. Что же касается уголовно-правовой конфискации, то она представляет собой производство *in personam* (в отношении конкретного лица - обвиняемого). Она осуществляется в случае, когда лицо признано виновным в преступлении, а соответствующее имущество - подлежащим конфискации» [44, С. 18-19].

В соответствии с указанными видами конфискации «изъятию подлежит различное имущество, в том числе материалы и оборудование, автотранспортные средства и недвижимость, если они приобретены на средства, добытые преступным путем. При этом имущество, подлежащее конфискации, может находиться во владении третьих лиц, не причастных к преступлению. Так, например, Верховный суд США в своем решении в 1996 году постановил: дом или автомобиль могут быть конфискованы, даже если владелец (собственник) не знал, что они были связаны с незаконной деятельностью» [45, С. 167–168].

Конфискация применяется в отношении имущества уже осужденного лица, в стадии определения наказания. Поэтому можно сказать, что в США конфискация имущества все же играет роль дополнительного наказания.

В государствах, чье законодательство о конфискации нами отнесено ко второй группе, данный правовой институт именуется дополнительным видом наказания.

Так, «конфискация имущества предусмотрена в УК Франции 1992 года как дополнительное наказание в двух вариантах – в виде общей и специальной конфискации. Общая конфискация носит исключительный характер и предусматривается только лишь за преступления против человечества, а также за незаконные производство, ввоз или вывоз наркотиков». «Специальная конфискация предметов преступления предусматривается в качестве дополнительного наказания, если эти предметы являются собственностью

осужденного или вещами, добытыми в результате совершения преступного деяния, либо служили или были предназначены для его совершения» [46, с. 124].

Особенностью французского уголовного права является то, что в соответствии с ним конфискация применима не только в отношении физических лиц. В соответствии с пунктом 8 статей 131-39 УК Франции конфискации подлежит имущество юридического лица, если будет установлено, что оно было средством совершения правонарушения либо добыто преступным путем.

Если имущество, подлежащее конфискации в силу различных причин не может быть изъято, то взыскивается его стоимость. В тех случаях, когда имеет место неисполнение имущественных взысканий, оно заменяется лишением свободы.

«По УК Японии конфискация имущества также отнесена к дополнительным видам наказания. Статьи 19, 19-II, 20 УК Японии содержат нормы, регламентирующие конфискацию (боссю) как дополнительное наказание, назначаемое только с основным и состоящее в изъятии определенного имущества в государственную казну. Часть 1 статьи 19 четко ограничивает круг предметов, которые могут быть подвергнуты конфискации:

- 1) предмет, который является образующим элементом преступного деяния;
- 2) предмет, который был предоставлен для совершения преступного деяния или предназначался для этого;
- 3) предмет, который появился в результате преступного деяния или был получен как вознаграждение за преступное деяние;
- 4) предмет, полученный в обмен на предмет, названный в предыдущем пункте» [47, С. 20–24].

Конфискации подлежит только имущество лица, причастного к совершению преступления. У третьего лица имущество может быть изъято только в том случае, если будет установлено, что это лицо знало о его преступном происхождении.

В статье 20 УК Японии указано, что «конфискация не может назначаться за преступление, влекущее только уголовный арест или малый штраф, если это не предусмотрено специальными положениями; однако это не относится к конфискации предмета, предусмотренного в п. 1 ч. 1 ст. 19» [48, с. 38—39].

УК Австрии причисляет конфискацию к дополнительным наказаниям, поместив ее в третий раздел «Наказания, изъятие выгоды, конфискация предметов и принудительные меры», ст. 20 которого гласит: «Имущественные ценности, которые находятся в распоряжении преступной организации или террористического объединения или предоставлялись и собирались в качестве средств для финансирования терроризма, подлежат конфискации» [49, с. 58].

Имущественные ценности, которые происходят от деяния, запрещенного под угрозой наказания, должны быть конфискованы, если деяние, из которого они произошли, наказывается согласно закону места совершения деяния,

несмотря на то, что на основании § 62-65 оно не подпадает под действие австрийских уголовных законов.

В Китайской Народной Республике конфискация имущества относится к дополнительным наказаниям, которые могут применяться самостоятельно или дополнительно. По 59-ой статье УК КНР конфискацию имущества предусматривает:

во-первых, «конфискации подлежит имущество осужденного или его доля в общей собственности. Уголовный закон устанавливает два вида конфискации: а) полную – изъятие всего принадлежащего осужденному имущества; б) частичную – изъятие части имущества» [50, с. 10]. При этом учитывается материальное состояние семьи осужденного и степень общественной опасности уголовного правонарушения;

во-вторых, сохраняется прожиточный минимум для самого осужденного и его семьи;

в-третьих, не подлежат конфискации личная собственность членов семьи осужденного и доходы от их трудовой деятельности, а также их доля в общей с осужденным собственности.

Конфискация имущества применяется в качестве дополнительного вида наказания в таких странах бывшего СССР, как Украина, Республике Беларусь, Кыргызской Республике, Республике Армения.

Особый интерес представляет статья 45 УК Кыргызской Республики, которая предусматривает такой вид дополнительного наказания, как тройной айып. При его назначении с осужденного взыскивается трехкратный размер причиненного ущерба, который может быть возмещен в денежном либо натуральном выражении. Две части тройного айыпа выплачиваются потерпевшему в счет возмещения материального и морального вреда, а третья часть — в пользу государства. Тройной айып назначается за умышленные преступления.

В государствах, чьи уголовные законы мы относим к третьей группе, конфискация имущества расценивается в качестве иной меры.

Так, УК Швейцарии от 21 декабря 1937 года относит ее в третьем разделе к иным мерам и устанавливает, что «судья распоряжается о конфискации предметов, которые служили для совершения преступного деяния, или были для этого определены, или были получены в результате совершения преступного деяния, если эти предметы угрожают безопасности людей, нравственности или общественному порядку. Судья может предписать привести в негодность конфискованные предметы или уничтожить их» (ст. 58). Однако она исключается, если третье лицо приобрело имущественные выгоды, не зная об основаниях конфискации и поскольку оно заплатило равноценное вознаграждение, или «конфискация может представлять для него несоразмерную суровость» (абзац 2 ст. 59) [51, с. 28].

Кроме того, УК Швейцарии предусматривает конфискацию «имущественных выгод, регламентация которой содержится в ст. 59 и аналогична по правилам предыдущей ст. 58. При этом оговаривается, что, если

подлежащих конфискации имущественных выгод уже больше нет в наличии, то получивший их обязан уплатить государству их стоимость» [51, с. 28].

Конфискация имущества ограничена сроками давности. В абзаце 3 ч. 1 ст. 59 УК Швейцарии, в частности, указано: «Давность конфискации составляет пять лет, если на уголовное преследование преступного деяния распространяются более длительные давностные сроки, то эти сроки применяются и к конфискации» [51, с. 28].

Уголовное законодательство Шотландии довольно своеобразно применяет конфискацию имущества.

Здесь особое внимание уделяется наказаниям, не связанным с лишением свободы, в том числе конфискации. «Эта мера наказания применяется с 1980 года. Конфискация основана на понятии «двух жертв преступления» – потерпевшего и всего общества. Поэтому, например, правонарушителю могут быть назначены две меры наказания: выплата конфискации потерпевшему и бесплатные работы в своем районе» [52, С. 132–141].

В УК Российской Федерации ранее конфискация имущества была закреплена в статье 52 в качестве дополнительного наказания.

По мнению А. С. Колосова, «первым существенным недостатком прежней редакции ст. 52 УК РФ являлось установление конфискации имущества лишь за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные исключительно из корыстных побуждений. Указанные ограничения исключали назначение конфискации и за преступления, которые хотя и совершаются не по корыстным мотивам, но наносят имущественным отношениям существенный вред (ст. 166, 167, 205, 205¹, 212, 243 и др. УК РФ). Другим существенным недостатком прежней редакции ч. 1 ст. 52 УК РФ являлось указание на то обстоятельство, что конфискуемое имущество должно принадлежать осужденному на праве собственности. Следственная и судебная практика свидетельствуют, что преступник нередко заблаговременно оформляет принадлежность имущества на своих родственников или посторонних подставных лиц» [53, с. 70-73].

Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ из системы наказаний имущественное наказание в виде конфискации имущества было исключено.

Федеральным законом от 27.07.06 № 153-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации конфискация имущества возвращена, однако, не как самостоятельный вид наказания, а в качестве меры уголовно-правового характера (гл. 15.1 УК РФ).

Согласно пункту «а» части 1 статьи 104.1 УК РФ, «конфискация денег, ценностей и иного имущества применяется к 45 видам преступлений, объединяющим 103 состава, из которых 70 относятся к категории тяжких и особо тяжких, а почти каждое десятое деяние (всего –10) – к преступлениям небольшой тяжести. Помимо этого конфискация осуществляется в отношении:

- денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных

статьями, указанными в пункте "а" настоящей части, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

- денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

- орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому» [54].

В соответствии с УК РФ:

«- если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104.1 УК, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета;

- в случае отсутствия либо недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации взамен предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104.1 УК, суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации не может быть обращено взыскание» [54].

«Таким образом, можно выделить два материально-правовых основания изъятия имущества в порядке конфискации и столько же – уголовно-процессуальных. К числу первых будут относиться:

1) совершение лицом преступления;

2) наличие определенной связи имущества с преступлением. Во вторую группу, соответственно, войдут:

1) доказанность названной связи подлежащего конфискации имущества с преступлением;

2) наличие вступившего в законную силу приговора суда» [55, С. 68-71]

В четвертую группу мы ранее объединили законодательства тех государств, которые конфискацию имущества признают, как «Другие правовые последствия» (УК Норвегии, ФРГ, Турции) и как «Меры безопасности» (УК Италии, Литовской Республики и Республики Молдовы). Рассмотрим подробнее положения уголовных законов этих стран.

«Уголовное законодательство Норвегии предусматривает, во-первых, применение конфискации имущества ко всем видам преступлений, связанным с получением криминальных доходов. В соответствии закону изъятию подлежит любой доход, полученный в результате преступной деятельности. Во-вторых, «изъятие осуществляется, даже если нарушитель закона не может быть наказан, поскольку был невменяем, или вина не доказана» (§ 34). Помимо этого, закон прямо указывает, что в основе изъятия незаконных доходов «должно лежать то, что доход достался нарушителю закона, если он не докажет, что он достался

кому-то иному». В случае совершения тяжкого преступления, которое может принести значительный доход и повлечь наказание в виде лишения свободы на срок два и более года, применяется расширенное изъятие имущества, при котором может быть изъято все имущество, принадлежащее нарушителю закона, если он не докажет, что имущество было добыто законным путем. При расширенном изъятии может также изыматься стоимость всего имущества нынешней или бывшей супруги нарушителя, если нарушитель не докажет, что это имущество получено законным путем» [56, С. 48-59].

В УК ФРГ меры имущественно-конфискационного характера не названы наказанием, а образуют систему правовых последствий преступлений. Предусмотрена «простая» конфискация (§ 73 УК ФРГ), которая назначается за получение имущественной выгоды от преступления. Расширенная конфискация предусмотрена § 73 d УК ФРГ, которая применяется для изъятия имущества, используемого в целях совершения преступления, либо представляют собой результат преступной деятельности.

В том случае, когда имеет место осуждение виновного лица, то конфискация имущества приобретает статус наказания. В случаях, когда речь идет об обеспечении безопасности и исправлении лица, то конфискация превращается в меру безопасности.

«Это значит, что система правовых последствий уголовно-наказуемого деяния по УК ФРГ «признается дуалистической, «двуколейной», поскольку включает как предполагающие вину субъекта меры наказания за деяние (Strafe), так и применяемые при отсутствии вины меры исправления и безопасности (Massregeln), направленные по своему историческому происхождению на превенцию преступлений» [57, с. 632].

Конфискация имущества в Германии предполагает изъятие не только средств преступления и доходов от преступной деятельности. Помимо указанного, она применяется и в отношении извлеченной от преступной деятельности выгоды. Здесь отслеживается движение имущества. Так, изъятию подлежат предметы, которые приобретены виновными посредством отчуждения приобретенного предмета или в качестве компенсации за его повреждение, разрушение, или на основе приобретенного права.

Согласно абзацу 3 § 73 УК ФРГ, «если исполнитель или подстрекатель или пособник действовали в интересах другого, и последний получил благодаря этому имущественную выгоду, то назначение конфискации направляется и против него» [58].

Законодательство Германии (§ 375 Положения о налогах 1977 г.) «использует конфискацию имущества как действующий инструмент реализации уголовной политики в области контроля налогообложения, уклонения от уплаты налогов, нарушения таможенных правил укрывательства имущества при совершении налоговых преступлений. Нарушителю может быть назначена конфискация предметов, укрытых от налогов и пошлин, а также средств, использованных в преступных целях (яхты, автомобиля и других, которые служили для перевозки товаров)» [59, с. 9].

Сходные положения закреплены в УК Турции от 1 марта 1926 года, который относит конфискацию к последствиям осуждения. Согласно статье 36 данного документа конфискуются по решению суда «предметы, использованные или подготовленные для использования при совершении преступления или проступка, или приобретенные в результате совершения деяния» [60, с. 54].

В ряде государств конфискацию имущества относят к мерам безопасности.

Современный УК Италии предусматривает меры безопасности, в числе которых размещена специальная конфискация. Меры безопасности в Италии применяются к лицам, совершившим преступление в качестве дополнения к основному наказанию, хотя таковыми не именуются. Конфискация имущества в качестве меры безопасности закреплена в статье 236 УК Италии. Конфискации подлежит имущество, полученное в результате преступления, либо служившее совершению преступления. Обязательной конфискации подвергаются предметы, производство, использование, ношение, хранение или отчуждение которых запрещено законом, даже если приговор в отношении такого деяния отсутствует (ст. 240 УК Италии).

В УК Литовской Республики существует статья 67 «Назначение средств карательного воздействия и их виды» следующего содержания:

«1. Средства карательного воздействия должны помогать осуществить цель наказания.

2. Совершеннолетнему лицу, освобожденному от уголовной ответственности или наказания, могут быть применены следующие средства карательного воздействия:

- 1) запрещение пользования специальным правом;
- 2) возмещение или заглаживание имущественного вреда;
- 3) безвозмездные работы;
- 4) взнос в фонд лиц, пострадавших от преступлений;

3. Конфискация имущества может быть назначена наряду с наказанием.

4. Юридическому лицу может быть назначена конфискация имущества.

5. При назначении двух или более средств карательного воздействия учитывается их согласованность и возможность исправительного воздействия на осужденного» [61].

Указанная статья свидетельствует, что, во-первых, конфискация имущества не признается наказанием, так как назначается «наряду с наказанием», во-вторых, способствует достижению цели наказания, в-третьих, конфискация может быть обращена не только на имущество физического лица, но и на имущество юридического лица.

Аналогичное положение содержится и в УК Республики Молдова. Так, частью 1 статьи 98 УК «Цели и виды мер безопасности» закреплено: «Меры безопасности имеют целью устранение опасности и предупреждение совершения деяний, предусмотренных уголовным законом»; п. «d» ч. 2 относит к мерам безопасности специальную конфискацию» [62].

Отличительной особенностью уголовного законодательства Эстонии является то, что конфискация имущества не названа в числе наказаний. Нет упоминания о ней среди мер безопасности, либо иных мер. Однако положения, регламентирующие конфискацию, размещены в разделе о наказаниях и порядке их исполнения. Очень подробную регламентацию получила специальная конфискация, заключающаяся в следующем:

«(1) Средства и орудия совершения преступления, а также имущество, добытое преступным путем, и обнаруженные при производстве по уголовному делу вещества или предметы, которые можно приобретать только по специальному разрешению, при отсутствии такого разрешения подлежат специальной конфискации.

(2) Специальная конфискация ценностей, послуживших непосредственным объектом преступления, может применяться в случае совершения преступлений, указанных в статьях 76, 86, 147, 148, части 2 статьи 1481, статьях 1487, 14815, 149, 1491, 1523,155, 157, 1591, 1772, 2002 и 281 настоящего Кодекса.

(3) Специальная конфискация может применяться также в отношении транспортных средств, предметов, легальных товаров или иных средств, которыми, внутри которых или при помощи которых осуществлялось перемещение контрабанды в крупных размерах, а также в отношении транспортных средств, при помощи которых осуществлялось незаконное перемещение лиц через государственную границу или временную контрольную линию, если собственник или законный владелец транспортного средства знал или должен был знать о незаконном использовании транспортного средства.

(4) Специальная конфискация применяется в отношении транспортных средств, специально переоборудованных для браконьерства или контрабанды.

(5) Специальная конфискация применяется в отношении произведения и копий произведений:

- 1) порнографического содержания либо пропагандирующих насилие и жестокость, если такое произведение или его копия демонстрировались вне специализированного места показа либо несовершеннолетнему;
- 2) изображающих несовершеннолетнего в эротической или порнографической ситуации.

(6) Специальная конфискация применяется:

- 1) в отношении пиратской копии;
- 2) в отношении изделия, изготовленного с нарушением исключительного права патентообладателя, владельца полезной модели, промышленного образца или топологии микросхемы;
- 3) в отношении предмета или вещества, маркированного без разрешения владельца товарного знака идентично товарному знаку, имеющему правовую защиту, или сходным до степени смешения образом» [63].

Приведенные нормы указывают на то, что эта мера в Эстонии служит, прежде всего, для борьбы с преступлениями экономического характера,

правонарушениями в сфере авторских и смежных прав, в области охраны природных ресурсов, а также в сфере общественной нравственности.

Следует отметить, что в результате исследования мы убедились, что государства с единым правовым прошлым – страны СНГ, несмотря на общие отправные правовые положения, содержащиеся в нормативно-правовой базе СССР, в постсоветское время по разному регламентируют конфискацию имущества.

На самостоятельное определение правовой природы и порядка применения конфискации имущества не указал даже Модельный уголовный кодекс стран СНГ, принятый на Межпарламентской ассамблее государств СНГ 17 февраля 1996 года.

Статья 57 «Наказание» гл. 9 разд. 3 «Понятие, цели и виды наказания» закрепляла определение конфискации имущества. В соответствии с указанной нормой «конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного». «Согласно данному Кодексу, конфискация имущества как один из видов наказания могла быть закреплена в национальном уголовном законе за тяжкие и особо тяжкие преступления с корыстным мотивом, и только в случаях, предусмотренных статьями Особенной части. Конфискация имущества не могла быть распространена на предметы, необходимые в повседневной жизни виновному или лицам, которые состоят на его иждивении, согласно перечню, закреплённому уголовно-исполнительным законодательством» [64, с. 107].

Таким образом, в результате проведенного исследования можно заключить, что, невзирая на некоторые различия, конфискация имущества является эффективным средством борьбы с преступностью. Причем, разное определение правовой природы конфискации и, соответственно, отнесение ее к различным правовым институтам, не влияют на содержание этой меры. Основным содержанием конфискации имущества во всех государствах является изъятие имущества, являющегося: средством совершения преступления, доходом от преступной деятельности, предназначенного для совершения преступления. Во всех государствах конфискация служит пресечению преступной деятельности, возмещению ущерба, причиненного преступлением, восстановлению социальной справедливости, а также поддержанию общественного порядка.

2. КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА ДО ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА – ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ НОВЕЛЛА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

2.1 ЦЕЛИ И ОСНОВАНИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА О КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННОГО НЕЗАКОННЫМ ПУТЕМ, ДО ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА

Уголовно-процессуальное либо уголовное законодательство не содержат указания на цели конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора. Соотнести цели данного института с целями наложения ареста на имущество, руководствуясь тем, что его положения размещены в УПК, не представляется возможным в силу того, что в законе четко приписано, что арест нацелен на: «обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества».

В связи с тем, что конфискация имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора законом названа мерой уголовно-правового воздействия, логично было бы сопоставить их цели. Однако это также невозможно в силу следующего. К мерам уголовно-правового воздействия помимо обсуждаемого института отнесены принудительные меры медицинского характера и принудительный платеж. Целями принудительных мер медицинского характера являются излечение лиц или улучшение их психического состояния и предупреждение совершения ими новых общественно опасных деяний. Принудительный платеж преследует цели по защите прав и законных интересов потерпевших.

Конфискация имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора, хотя законом отнесена к иным мерам уголовно-правового характера, все же по своему содержанию (образу действия) совпадает с конфискацией имущества, являющейся дополнительным видом уголовного наказания. В уголовно-процессуальном законе не предусмотрено определение этого института, в случаях необходимости предусматривается ссылка на статью 48 УК РК. Так, например:

При вынесении постановления судом разрешаются следующие вопросы:

1) связано ли имущество подозреваемого, обвиняемого с преступлением, являющимся основанием для конфискации, в случаях, предусмотренных статьей 48 УК РК;

2) приобретено ли имущество третьего лица способом, предусмотренным статьей 48 УК РК (часть 2 статьи 670 УПК).

Это означает одно – конфискация имущества, производимая до вынесения приговора, и конфискация имущества, предусмотренная статьей 48 УК РК в качестве дополнительного наказания, по своей сути совпадают и выражаются в: «принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого

преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения» [2].

В части 2 статьи 39 УК РК сказано, что «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений, как осужденным, так и другими лицами» [2].

В данном случае, на наш взгляд, есть некоторые совпадения и некоторые несоответствия. Несоответствием с целями досудебной конфискации будет исправление осужденного. Во-первых, потому что конфискация имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора не является наказанием. Во-вторых, в деле нет присутствия ни подозреваемого или обвиняемого, ни, тем более, осужденного.

Что касается восстановления социальной справедливости, то можно с уверенностью утверждать, что конфискация имущества до вынесения приговора эту цель преследует.

Д. А. Жданов и Н. А. Селяков также считают, что «цель конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера не совпадает с целями уголовного наказания и имеет свое содержание в зависимости от ее отношения к той или иной некарательной функции уголовной ответственности» [65, С. 74-78].

По мнению А. А. Степанова «изъятие и обращение такого имущества в первую очередь преследуют цель исключить «экономический» эффект от совершения преступления, что в последующем приводит к частной и общей превенции, восстановлению социальной справедливости» [66, с. 194-202].

Социальная справедливость наступает вследствие отъема у виновных имущества, добытого незаконно, преступным путем. По многим уголовным правонарушениям (экономическим, коррупционным, экологическим и т.д.) в статусе потерпевшего пребывает государство. Ущерб от этих преступлений выражается в довольно многозначных цифрах. Конфискация до вынесения приговора, восстанавливая социальную справедливость, частично восстанавливает причиненный государству ущерб.

Совпадение целей наказания и конфискации имущества до вынесения приговора усматриваются и в предупреждении совершения новых уголовных правонарушений.

Скрывшиеся от следствия подозреваемые и обвиняемые после конфискации имущества (особенно размещенных в банковских счетах) будут лишены возможности дальнейшего использования этого имущества в преступных целях. Это особенно важно по преступлениям террористической направленности, преступлениям, совершаемым организованной преступной группой, транснациональными преступными группами.

По мнению П. А. Скобликова, «это частная и общая превенция: с одной стороны, изъятие преступно приобретенных ценностей и доходов от них способно лишить виновного возможности заниматься преступной

деятельностью или существенно ее ограничить, с другой – сформировать у иных лиц убеждение в бессмысленности попыток повысить материальное благополучие преступным путем» [67, с. 63–70].

Конфискация имущества до вынесения приговора, являясь мерой уголовно-правового воздействия по своему содержанию, состоит в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства имущества, находящегося в собственности подозреваемого, обвиняемого, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем. В этой связи вполне обосновано в качестве еще одной цели этой меры назвать возмещение ущерба, причиненного государству совершенным уголовным правонарушением.

Таким образом, можно заключить, что целью конфискации имущества, добытого незаконным путем, до вынесения приговора является возмещение ущерба, причиненного уголовным правонарушением, восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых уголовных правонарушений.

Основаниями к возбуждению производства о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора в соответствии с положениями части 1 статьи 667 УПК РК являются:

- объявление подозреваемого, обвиняемого в международный розыск;
- прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемых, обвиняемых на основании пунктов 3), 4) и 11) части первой статьи 35 УПК РК.

Рассмотрим указанные основания подробнее.

Следует обратить внимание, что розыск объявляется после того, как будет определен процессуальный статус лиц, причастных к совершенному уголовному правонарушению. Так, часть 1 статьи 292 УПК РК гласит, что «розыск может быть объявлен в отношении подозреваемого после вынесения постановления о квалификации его деяния, а также в отношении обвиняемого» [4].

В свою очередь, постановление о квалификации деяния подозреваемого должно быть мотивированным и обоснованным. Обоснованность данного решения означает, что по делу обеспечено «наличие достаточных доказательств, подтверждающих подозрение в отношении лица в совершении им преступления» (ч.1 ст.203 УПК).

Помимо этого, объявление подозреваемого, обвиняемого в международный розыск требует судебного санкционирования. Следственный судья единолично рассматривает предоставленные органами досудебного производства материалы. В некоторых случаях, согласно части 2 статьи 56 УПК, «если необходимо исследовать обстоятельства, имеющие значение для принятия законного и обоснованного решения, либо имеется ходатайство прокурора или стороны защиты, следственный судья разрешает вопрос о проведении судебного заседания с участием соответствующих лиц и прокурора» [4].

Международный розыск осуществляется через Международную организацию уголовной полиции (МОУП) – Интерпол при условии, когда в отношении разыскиваемых лиц избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В свою очередь, С. Х. Нафиев и А. Л. Васин, на основе анализа практики ЕСПЧ отмечают, что «условие обоснованности подозрения является составной частью гарантии, изложенной в ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и защищающей от необоснованного задержания и ареста, а наличие обоснованного подозрения подразумевает наличие фактов или информации, на основе которых у объективного наблюдателя сложилось бы убеждение, что данное лицо могло совершить преступление» [68, С. 161-163].

Получается, что по логике международных правовых норм, судебное решение об избрании меры пресечения является более надежным свидетельством обоснованности выдвинутого подозрения или обвинения, чем постановление об этом органов уголовного преследования.

«Говоря о стандарте обоснованности подозрения как стандарте доказанности, мы затрагиваем вопрос о достаточно интересном явлении, а именно: о степени вероятности знания, на котором суд основывает свое решение, о природе средств доказывания стороной обвинения своего «правопритязания»» [69, с. 75]. Без обоснованного подозрения невозможно уголовное преследование, выражающееся в мерах уголовно-процессуального принуждения. Как отмечал Л. Я. Таубер, «для возбуждения уголовного преследования государственный орган должен «*prima facie*» убедиться в наличии достаточного к тому основания» [70, с. 93].

Следует отметить, что отдельные ученые-процессуалисты не делают различия между понятиями «обоснованность обвинения» и «обоснованность подозрения». В частности, Ю. Д. Лившиц указывал, что «к основаниям применения меры пресечения относится доказанность материалами уголовного дела факта совершения преступления» [71, с. 27]. По мнению Н. И. Капинус, «достаточность является качественной характеристикой такой совокупности доказательств, которая вызывает... уверенность в том, что возможность совершения обвиняемым противоправных действий является реальной» [71, с. 27].

«Обоснованное подозрение является существенным и необходимым признаком, без которого невозможно применение какой-либо меры пресечения, особенно заключения под стражу. Это своего рода фильтр, который позволяет избежать необоснованного заключения под стражу» [68, С. 160-163].

«При решении вопросов, связанных с санкционированием содержания под стражей, следственный судья, помимо исследования материалов дела, относящихся к обстоятельствам, учитываемым при избрании указанной меры пресечения, проверяет обоснованность подозрения лица в совершении преступления.

Согласно требованиям статьи 148 УПК РК, рассмотрение следственным судьей ходатайства о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей в отсутствие подозреваемого, обвиняемого допускается только в случаях объявления их в розыск или нахождения вне пределов Республики Казахстан и уклонения от явки в орган, ведущий уголовный процесс, при надлежащем уведомлении о времени и месте судебного заседания» [4].

Необходимость избрания в качестве меры пресечения «содержание под стражей» обосновывает не лицо, производящее досудебное расследование, а прокурор.

Следственный судья в постановлении о санкционировании содержания под стражей обязан указать причины избрания данной меры пресечения и невозможность применения менее строгих мер пресечения.

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 4 «О судебной защите прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» гласит следующее. «Применение меры пресечения в виде содержания под стражей сопряжено с ограничением конституционного права на личную свободу. В этой связи, в соответствии с частью третьей статьи 148 УПК, судам следует тщательно исследовать представляемые вместе с ходатайствами материалы, касающиеся сведений об обстоятельствах совершенного деяния, данных о личности подозреваемого, обвиняемого, их причастности к совершению инкриминируемого деяния, оснований для применения этой меры пресечения, а также требовать строгого соблюдения сроков задержания подозреваемого, обвиняемого и представления в суд ходатайств» [72].

В случае необходимости судья вправе истребовать уголовное дело.

Таким образом, ответственность за обоснованность объявления подозреваемого, обвиняемого в международный розыск возлагается на суд, который уполномочен санкционировать избрание в отношении этих лиц меру пресечения в виде заключения под стражу.

Следующим основанием к возбуждению производства о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора является прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемых, обвиняемых на основании пунктов 3), 4) и 11) части 1 статьи 35 УПК РК:

«3) вследствие акта амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенные деяния;

4) за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

11) в отношении умершего, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего или расследования дела в отношении других лиц, а также установления имущества, добытого незаконным путем, денежных средств и иных ценностей, подлежащих конфискации, обеспечивающих возмещение причиненного вреда» [4].

Указанные основания прекращения уголовного дела не являются реабилитирующими.

«Амнистия в переводе с греческого «amnestia» означает забвение, прощение. По своей сущности амнистия представляет акт великодушия, гуманизма, милосердия со стороны государства» [73, с. 250]. «Амнистия есть акт социальной власти, имеющий целью и результатом предание забвению известных нарушений, а, следовательно, и уничтожение возникших или могущих возникнуть преследований или постановленных по этим нарушениям приговоров» [74, с. 16].

Однако, следует подчеркнуть, что амнистия - это не оправдательный приговор. Лицо, освобождаемое от наказания в связи с актом амнистии, признается виновным в совершении уголовного правонарушения. Государство, установив его виновность в содеянном, прощает ему и освобождает от уголовной ответственности. Как правило, освобождение от уголовной ответственности в связи с применением амнистии, проводится по особым случаям.

Согласно статье 71 УК РК «лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения уголовного правонарушения истекли следующие сроки:

- 1) один год после совершения уголовного проступка;
- 2) два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- 3) пять лет после совершения преступления средней тяжести;
- 4) десять лет после совершения тяжкого преступления, коррупционного преступления небольшой или средней тяжести;
- 5) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Сроки давности исчисляются со дня совершения уголовного правонарушения и до момента вступления приговора суда в законную силу» [2].

Смысл освобождения лица от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности заключается в том, что за указанные выше временные промежутки лицо исправилось, его поведение перестало представлять общественную опасность. В связи с этим отпадает необходимость применения уголовного наказания, главная цель которого – это исправление осужденного.

Этим объясняется предусмотренное уголовным законом положение о прерывании и приостановлении течения сроков давности.

«Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной.

Течение давности прерывается, если до истечения указанных в части первой настоящей статьи сроков лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, совершит новое тяжкое или особо тяжкое преступление. В таких случаях исчисление срока давности начинается заново со дня совершения нового преступления. В иных случаях, если до истечения срока давности лицо вновь совершит преступление, срок давности по каждому преступлению течет самостоятельно» [2].

Уклонение от следствия или суда, также как и факт совершения нового уголовного правонарушения, законодателем расценивается как стойкое противоправное поведение лица, которое требует принудительного воздействия.

А. Е. Якубов полагает, что «законопослушное в течение длительного срока поведение лица, совершившего преступление, свидетельствует о его исправлении, т. е. о достижении без назначения наказания одной из целей, предусмотренных частью 2 статьи 43 УК. Достижение этой цели отпадает, коль скоро лицо исправилось без назначения наказания. Таким образом, исправление лица, совершившего преступление, вне мест лишения свободы более отвечает моральным требованиям и является более реальным, чем исправление лица в условиях исправительного учреждения, где оно достигается посредством воспитательного воздействия сотрудников этого учреждения (в значительной степени нейтрализуемого окружающей средой) и возможно искусной демонстрацией исправления с целью условно-досрочного освобождения» [75, С. 43-46].

Таким образом, прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности не исключает виновности лица в совершении преступления, но законопослушное поведение лица в указанные законом сроки государством расцениваются как его исправление.

Прекращение уголовного дела на основании пункта 11) статьи 35 УПК РК связано со смертью лица, подлежащего уголовной ответственности. Основанием конфискации его имущества является, как сказано в самом тексте этого пункта - «установления имущества, добытого незаконным путем, денежных средств и иных ценностей, подлежащих конфискации, обеспечивающих возмещение причиненного вреда» [4].

В данном случае несогласие с решением о прекращении дела могут заявить близкие родственники умершего, которые будут признаны его законными представителями. Причиной несогласия может быть желание установить невиновность умершего и его реабилитация. В случае не поступления таких обращений, лицо будет признано виновным в совершении инкриминируемых ему правонарушений.

Как пишет Ю. О. Максимихина, «следует отметить, что смерть подозреваемого (обвиняемого) является нереабилитирующим основанием прекращения уголовного дела. Это означает, что виновность лица приговором суда не устанавливается, само прекращение уголовного дела по указанному основанию расценивается как основанная на материалах расследования констатация того, что лицо совершило деяние, содержащее признаки преступления. При этом разумно предположить, что такая констатация предполагает проведение полного, объективного и всестороннего расследования обстоятельств совершенного преступления и наличие неоспоримых доказательств вины умершего в совершении преступления» [76, С. 81-90].

В связи с этим смерть подозреваемого, обвиняемого не должны повлечь скорейшее прекращение дела. Следователь, дознаватель должны прекратить его только после обеспечения полноты, всесторонности и объективности расследования. И только совокупность доказательств, подтверждающих виновность умершего лица в совершенном уголовном правонарушении должны стать основанием к прекращению дела.

С учетом того, что по подобным делам лицо не может выразить своего согласия или несогласия с принимаемым решением (как в предыдущих случаях) в целях исключения противоречия данного решения принципу презумпции невиновности оно должно быть принято лишь при условии:

а) обеспечения совокупности достоверных доказательств по установлению факта совершения умершим уголовного правонарушения;

б) обеспечения близким родственникам умершего права на ознакомление с материалами дела и настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью его возможной реабилитации.

В связи с прекращением уголовного дела и, соответственно, освобождением от уголовной ответственности подозреваемых и обвиняемых, в правовой литературе возникают дискуссии на предмет, является ли конфискация имущества в подобных случаях мерой уголовной ответственности и, если является, насколько это правомерно.

Так, в соответствии со статьей 2 УК РК, для осуществления задач уголовного закона, УК «устанавливает основания уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния являются уголовными правонарушениями, то есть преступлениями или уголовными проступками, устанавливает наказания и иные меры уголовно-правового воздействия за их совершение» [2].

Исходя из указанного текста, иные меры уголовно-правового воздействия (каковым является обсуждаемая конфискация) могут применяться в отношении лиц, виновных в совершении уголовных правонарушений и, соответственно, признаются мерой уголовной ответственности.

А. В. Наумов также заключает, что «уголовная ответственность подразделяется на наказание и иные меры уголовно-правового воздействия, к которым он относит и принудительные меры медицинского характера» [77, с. 257].

По мнению Н. Ф. Кузнецовой и С. Г. Келиной, «указание в ст. 2 УК на применение иных мер уголовно-правового характера именно к преступлению, бесспорно, означает, что такие меры, включая конфискацию, должны быть отнесены к видам уголовной ответственности, представляющей собой - если определять это в достаточно общем виде - принудительное ограничение судом прав, свобод лица, виновного в совершении запрещенного уголовным законом деяния (примерно так в законе понимается наказание: см. ст. 43 УК). Очень также важно, что наказание применяется за совершение преступления - это реакция государства на преступление» [78, с. 479].

Если исходить из предложенной логики, то конфискация имущества до вынесения приговора, как иная мера уголовно-правового воздействия невозможна к применению в случаях освобождения подозреваемых, обвиняемых от уголовной ответственности.

И, по мнению, скажем, М. П. Журавлева и Е. М. Журавлевой, «к формам реализации уголовной ответственности помимо назначения и исполнения уголовного наказания нужно отнести и принятие мер уголовно-правового характера, связанных с освобождением от уголовного наказания» [79, с. 31].

П. С. Яни по данному поводу пишет следующее. «Представляется, однако, что из ст. 2 УК однозначный вывод об отнесении иных мер уголовно-правового характера к уголовной ответственности не следует. Действительно, эти меры, как и наказание, применяются к преступлению. Однако, в отличие от наказания, которое согласно ст. 43 УК заключается в предусмотренных УК лишении или ограничении прав и свобод этого лица (т. е. ценностей, принадлежащих лицу по праву), смысл конфискации состоит в изъятии у преступника того, что ему принадлежать по справедливости (ст. 6 УК) и по закону гражданскому (например, ст. 169 ГК), напротив, не должно. Это, наверное, главное соображение, которое можно считать контраргументом изложенной выше позиции ученых, определяющих ответственность как ограничение, лишение именно прав, свобод» [80, С. 131-135].

По нашему мнению, следует обратить внимание на часть 4 статьи 35 УПК, где сказано: «Прекращение уголовного дела по основаниям, указанным в пунктах 3), 4) и 11) части 1 настоящей статьи, не допускается, если лицо, на которого заявитель прямо указывает как на лицо, совершившее уголовное правонарушение (свидетель, имеющий право на защиту), подозреваемый, обвиняемый, а также подсудимый или его законные представители против этого возражают. В этом случае производство по делу продолжается и завершается при наличии к тому оснований постановлением обвинительного приговора с освобождением лица от наказания либо уголовной ответственности» [4].

То есть, уголовно-процессуальное законодательство допускает прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям только лишь в случае согласия на то подозреваемых, обвиняемых. Соглашаясь на прекращение уголовного дела по указанным основаниям лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, признает факт совершения им уголовного правонарушения. В противном случае производство по делу может продолжаться и по нему в последующем состоится главное судебное разбирательство в общем порядке.

Таким образом, прекращение уголовного дела в отношении подозреваемых, обвиняемых на основании пунктов 3), 4) и 11) части 1 статьи 35 УПК РК означает освобождение от наказания, но не от уголовной ответственности в полном объеме. Уголовная ответственность в виде конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора в указанных случаях сохраняется.

Именно такое положение сохраняется и при применении иных мер уголовно-правового воздействия. Например, лицо может быть освобождено от уголовного наказания вследствие совершения им общественно опасного деяния в состоянии невменяемости, но обязано пройти принудительный курс мер медицинского характера.

Вне зависимости от уголовного наказания назначается и принудительный платеж. Так в статье 98-1 УК РК закреплено следующее: «В целях защиты прав и законных интересов потерпевших с виновного лица, совершившего уголовное правонарушение, принудительный платеж в виде фиксированной денежной суммы, установленной статьей 98-2 настоящего Кодекса, взыскивается судом в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан о Фонде компенсации потерпевшим» [2].

В результате можно резюмировать, что меры уголовного правового воздействия (принудительные меры медицинского характера, принудительный платеж, конфискация имущества, добытого незаконным путем, до вынесения приговора) назначаются лицам, виновным в совершении уголовного правонарушения вне зависимости от назначения им наказания либо освобождения от него. Прекращение уголовного преследования виновных по нереабилитирующим основаниям не влечет их освобождения от уголовно-правовой ответственности в виде иных мер уголовно-правового воздействия.

Учитывая отсутствие в разделе 7 Уголовного кодекса Республики Казахстан норм о конфискации имущества, как мере уголовно-правового воздействия, и ее целях, предлагаем дополнить вышеуказанный раздел статьей 98-3 в следующей редакции:

«Статья 98-3. Цели применения конфискации имущества как меры уголовно-правового воздействия.

Целями применения конфискации имущества как меры уголовно-правового воздействия, указанной в части четвертой статьи 48 настоящего Кодекса, являются возмещение материального ущерба, причиненного уголовным правонарушением и недопущения совершения иных уголовных правонарушений».

2.2 ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА О КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННОГО НЕЗАКОННЫМ ПУТЕМ, ДО ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА

Прежде, чем приступить к рассмотрению вопроса о порядке осуществления производства о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора, следует отметить, что данному этапу расследования предшествует обеспечительная мера – наложение ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого. Согласно части 1 статьи 161 УПК РК, «в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной

конфискации имущества лицо, осуществляющее досудебное расследование, обязано принять меры по наложению ареста на имущество» [4].

Арест обеспечивает сохранность этого имущества до принятия окончательного решения по уголовному делу и способствует реализации конфискации имущества в качестве дополнительной меры уголовного наказания либо иных имущественных взысканий, в том числе и гражданского иска.

Основные положения закона об аресте имущества производимом лицом, осуществляющим досудебное расследование, состоят в следующем. Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться, а в необходимых случаях и пользоваться этим имуществом, либо изъятии имущества и передаче его на хранение (ч.2 ст.161 УПК).

Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия уголовного правонарушения либо для финансирования экстремизма, терроризма, организованной группы, незаконного воинского формирования, преступного сообщества (ч.8 ст.161 УПК).

В случаях, когда имеются основания полагать, что имущество, подлежащее аресту, может быть сокрыто или утрачено, лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе вынести постановление о приостановлении совершения сделок и иных операций с имуществом либо оно может быть изъято до получения санкции суда с уведомлением прокурора и суда в течение двадцати четырех часов (ч.9 ст.161 УПК).

Право санкционирования ареста имущества принадлежит следственному судье.

При наличии достоверных данных о том, что имущество добыто преступным путем, но установление данного имущества не представляется возможным, следственный судья вправе наложить арест на другое имущество, эквивалентное по стоимости (ч.4 ст.163 УПК).

В постановлении о наложении ареста на имущество должны быть указаны имущество, подлежащее аресту, насколько оно установлено в ходе досудебного производства, а также стоимость имущества, на которое достаточно наложить арест в обеспечение гражданского иска, сведения о месте хранения имущества до принятия итогового решения по делу (ч.5 ст.163 УПК).

Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению следственного судьи на хранение представителю местной администрации, жилищно-эксплуатационной организации, владельцу этого имущества или иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем отбирается подписка (ч.11 ст.163 УПК).

При наложении ареста на деньги и иные ценности, находящиеся на счетах и вкладах в банках и кредитных учреждениях, расходные операции по данному счету прекращаются в пределах средств, на которые наложен арест (ч.12 ст.163 УПК).

Постановление судьи о наложении ареста на имущество исполняется судебным исполнителем.

Таким образом, на момент принятия решения об объявлении подозреваемого, обвиняемого в международный розыск либо прекращении уголовного преследования в отношении них на основании пунктов 3), 4) и 11) части 1 статьи 35 УПК РК, на имущество, принадлежащее этим лицам, уже наложен арест.

На первый взгляд, процессуальный порядок осуществления производства о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора представляет собой решение на основе выборки необходимых материалов из уголовного дела. Об этом гласят положения статьи 667 УПК о выделении материалов.

Так, лицо, осуществляющее досудебное расследование, при наличии оснований, предусмотренных частью 1 статьи 667 УПК, а также сведений об имуществе, полученном незаконным путем, возбуждает производство о конфискации имущества в установленном уголовно-процессуальном порядке. «О выделении материалов для производства о конфискации лицом, осуществляющим досудебное расследование, выносится постановление, к которому приобщаются копии материалов уголовного дела о преступлении, послужившем основанием для конфискации, в том числе подтверждающие обстоятельства, предусмотренные частью третьей статьи 113 настоящего Кодекса» [4].

Помимо этого в статье 669 УПК сказано, что «при необходимости исследования дополнительных материалов судья вправе истребовать уголовное дело» [4].

Однако более пристальным изучением текстов норм, регулирующих досудебную конфискацию, обнаруживается совершенно иное.

Часть 2 статьи 667 УПК в качестве обстоятельств, подлежащих установлению в ходе производства по досудебной конфискации, ссылается на часть 3 статьи 113 УПК, где предусмотрено, что «наряду с другими обстоятельствами по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан, получено незаконно, в том числе в результате совершения уголовного правонарушения, или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия правонарушения либо финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо преступной группы» [4].

Далее, в части 2 статьи 668 УПК сказано: «В досудебном производстве о конфискации, помимо обстоятельств, предусмотренных частями 1 и 3 статьи 113 настоящего Кодекса, доказыванию подлежит следующее:

1) принадлежность имущества подозреваемому, обвиняемому или третьему лицу;

2) связь имущества с преступлением, являющимся основанием для применения конфискации;

3) обстоятельства приобретения имущества третьим лицом либо дающие основание полагать, что имущество приобретено в результате правонарушения» [4].

Таким образом, используются тавтологические формулировки, то есть, повтор одного и того же.

Связь имущества с преступлением, являющимся основанием для применения конфискации, входят в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, очерченных частью 3 статьи 113 УПК.

В этой связи следует отметить, что общепринятыми нормами юридической техники являются краткость и компактность изложения правовых норм, исключение дублирования нормативного материала по одному и тому же вопросу. Так, в соответствии с требованиями Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК «О правовых актах» норма права, изложенная в структурном элементе нормативного правового акта, не излагается повторно в других структурных элементах этого же акта [81].

Повторения нормативных предписаний, как справедливо утверждается в юридической литературе, «лишь усложняют и загромождают правовой массив, приводят к неоправданному дублированию нормативного материала» [82, с. 215].

Н. А. Власенко называет «излишнее дублирование дефектом системы права. Оно представляет собой полное совпадение объемов и смыслового содержания норм и возникающую на этой основе тождественность правового регулирования» [83, с. 305].

«Дублирование правовых предписаний нарушает один из принципов юридической техники - максимальная экономия норм при изложении правовых предписаний, недопущение их повторов» [84, с. 71].

Помимо этого в досудебном производстве о конфискации предписывается установление обстоятельств, предусмотренных частью 1 статьи 113 УПК, а это:

«1) событие и предусмотренные уголовным законом признаки состава уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);

2) кто совершил запрещенное уголовным законом деяние;

3) виновность лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, форма его вины, мотивы совершенного деяния, юридическая и фактическая ошибки;

4) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, подозреваемого, обвиняемого;

- 5) обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого;
- 6) последствия совершенного уголовного правонарушения;
- 7) характер и размер вреда, причиненного уголовным правонарушением;
- 8) обстоятельства, исключающие уголовную противоправность деяния;
- 9) обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания» [4].

Получается, в результате, производство по досудебной конфискации имущества представляет собою полный объем уголовного дела.

Наш вывод подтверждается регламентацией части 4 статьи 668 УПК, где предусмотрено:

«Признав, что в производстве о конфискации собраны достаточные доказательства о том, что имущество получено незаконным путем, лицо, осуществляющее досудебное расследование, составляет заключение, в котором указываются:

- 1) фамилия, имя, отчество (при его наличии), место жительства или нахождения и адрес подозреваемого, обвиняемого, дата рождения;
- 2) сведения о преступлении, являющимся основанием для применения конфискации, квалификация преступления, обстоятельства его совершения, характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 3) описание и место нахождения имущества, подлежащего конфискации;
- 4) доказательства, подтверждающие обстоятельства, предусмотренные частью второй настоящей статьи;
- 5) вывод о необходимости обращения в суд с ходатайством о конфискации» [4].

Таким образом, в заключении получают освещение все обстоятельства уголовного дела без каких либо изъятий. Никакой «выборки» лицу, производящему досудебное расследование, делать не приходится. Оно и понятно, так как происхождение имущества, подлежащего досудебной конфискации, неразрывно связано с обстоятельствами совершения уголовно наказуемого деяния. Как уже упоминалось неоднократно, суду необходимо установить, что имущество подозреваемого, обвиняемого является результатом его противоправной деятельности либо это имущество являлось орудием или средством совершения преступления.

Статья 48 УК предусматривает конфискацию не любого имущества, а только «которое добыто преступным путем, либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также денег и иного имущества:

- полученные в результате совершения уголовного правонарушения, и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;
- имущество, полученное в результате совершения уголовного правонарушения, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

- используемые или предназначенные для финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо преступной группы;

- являющиеся орудием или средством совершения уголовного правонарушения;

- переданное осужденным в собственность других лиц» [2].

Заключение, составленное согласно указанным требованиям, по своему содержанию почти полностью соответствует обвинительному акту.

Так, в соответствии с частью 3 статьи 299 УПК в обвинительном акте в описательно-мотивировочной его части излагаются:

1) событие, время, место совершенного уголовного правонарушения, его способ, мотив, последствия, квалификация и иные обстоятельства;

2) сведения о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда;

3) сведения об имуществе, добытом путем совершения уголовного правонарушения;

4) обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность подозреваемого;

5) сведения о подозреваемом (гражданство, семейное положение, род занятий, образование, место жительства, наличие судимостей), иные характеризующие его данные, избранная в отношении него мера пресечения;

6) перечень доказательств, подтверждающих обстоятельства, служащие основанием для обвинения лица;

7) сведения об обстоятельствах, являющихся предпосылками применения лечения от алкогольной, наркотической или другой зависимости» [4].

Досудебная конфискация имущества мероприятие, затрагивающее конституционное право граждан на неприкосновенность собственности. В этой связи, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает разрешение этого вопроса только судом. Однако предварительно, досудебное производство о конфискации проходит через сито прокурорского надзора.

Так, в соответствии с положениями статьи 668 УПК РК:

«Прокурор, рассмотрев заключение, обращается с ходатайством о конфискации в суд, которому подсудно уголовное дело о преступлении, расследуемое органом уголовного преследования.

В ходатайстве о конфискации указываются:

1) время и место составления ходатайства;

2) должность, фамилия и инициалы лица, составившего ходатайство;

3) сведения о преступлении, являющимся основанием для применения конфискации, квалификация преступления, обстоятельства его совершения;

4) фамилия, имя, отчество (при его наличии), место жительства и адрес подозреваемого, обвиняемого, дата рождения;

5) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

6) сведения о наложении ареста на имущество, подлежащее конфискации;

7) описание и место нахождения имущества, подлежащего конфискации;

8) перечень доказательств, подтверждающих обстоятельства, предусмотренные частью второй настоящей статьи;

9) доводы, служащие основанием для обращения в суд с ходатайством о конфискации;

10) предполагаемый размер расходов на производство о конфискации.

О направлении ходатайства извещаются защитник (при его участии), потерпевший, его представитель.

К ходатайству прилагается список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. В списке указываются фамилия, имя, отчество лица, его процессуальное положение, место жительства.

В случае отсутствия оснований для обращения в суд с ходатайством прокурор возвращает заключение и материалы лицу, осуществляющему досудебное расследование, с указанием о необходимости сбора дополнительных доказательств или прекращении производства о конфискации» [4].

Таким образом, ко времени поступления материалов в суд в досудебном производстве о конфискации содержатся:

а) заключение лица, производившего досудебное расследование;

б) ходатайство надзирающего прокурора.

Причем следует отметить, что эти два документа по содержанию схожи. В данном случае мы снова наблюдаем, что нормы, регламентирующие процессуальный порядок досудебного производства о конфискации, дублируют друг друга.

Выявление указанных выше дублирований наводит нас на мысль о необходимости сравнения обсуждаемого процессуального института с положениями, регламентирующими окончание предварительного расследования и направление материалов уголовного дела с обвинительным актом прокурору.

Прокурор в данном случае не составляет новый документ, а утверждает составленный лицом, производившим досудебное расследование, обвинительный акт. Новый обвинительный акт им составляется только в случае собственного, иного видения структуры и содержания этого документа.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 302 УПК РК прокурор «по результатам изучения материалов уголовного дела прокурор производит одно из следующих действий:

1) утверждает обвинительный акт;

2) составляет новый обвинительный акт;

3) направляет уголовное дело лицу, осуществляющему досудебное расследование, для производства дополнительного расследования;

4) прекращает уголовное дело в полном объеме или в его части по основаниям, предусмотренным статьями 35 и 36 настоящего Кодекса;

5) по своему усмотрению или ходатайству стороны защиты решает вопрос о заключении процессуального соглашения;

б) дополняет или сокращает список лиц, подлежащих вызову в суд, за исключением списка свидетелей защиты» [4].

Рассмотрение производства о досудебной конфискации прокурором по аналогии с частью 1 статьи 302 УПК могло бы завершаться не составлением нового документа - ходатайства, а утверждением заключения лица, производившего предварительное расследование.

В части 6 статьи 668 УПК сказано, что к ходатайству о конфискации, направляемому в суд, прилагается список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Однако в противоречие этому положению из содержания статьи 669 УПК следует, что «вопрос о конфискации имущества судья решает единолично с участием прокурора. Другие лица для дачи показаний относительно рассматриваемого ходатайства могут быть вызваны лишь по ходатайству защитника подозреваемого, обвиняемого» [4].

Закон не предусматривает участие в судебном заседании других лиц, в том числе и подозреваемого, обвиняемого, невзирая на то, что именно их имущество подвергается конфискации. Это противоречит положениям статей 64, 65 УПК РК, предусматривающих такие права подозреваемого, обвиняемого, как:

- ✓ защищать свои права и законные интересы средствами и способами, не противоречащими закону, и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите;

- ✓ пользоваться правами гражданского ответчика в случае признания его таковым в связи с предъявлением по делу гражданского иска;

- ✓ безотлагательно уведомляться органом, ведущим уголовный процесс, о принятии процессуальных решений, затрагивающих его права и законные интересы, за исключением вопросов, касающихся негласных следственных действий, а также получить их копии;

- ✓ ходатайствовать о дополнительном допросе показывающего против него свидетеля, вызове и допросе в качестве свидетелей указанных им лиц на очную ставку с ними [4].

Председатель Сарыкольского районного суда Костанайской области Аскар Дарбаев по данному поводу пишет: «Поскольку открытость и прозрачность судопроизводства является важной составляющей в процессе формирования положительного имиджа судебной системы, полагаем необходимым на законодательном уровне обеспечить возможность участия в производстве о конфискации имущества всех лиц, чьи права, свободы и законные интересы могут быть затронуты конфискацией имущества» [85, С. 80-81].

Действительно, участвуя в судебном заседании, где решается вопрос о конфискации его имущества, подозреваемый, обвиняемый могут дать суду очень важные показания по поводу происхождения имущества. Особенно важны их показания при установлении имущества, переданного им третьим лицам.

Еще важнее участие подозреваемых и обвиняемых в судебном заседании при решении вопроса о конфискации их имущества в случаях совершения преступления группой лиц либо организованной группой.

В таких случаях обычно наблюдается обширность обнаруженного имущества и суду следует установить долю имущества каждого из соучастников, которое следует конфисковать. В подобных ситуациях на разрешение суда ставится очень сложная задача, в успешном разрешении которой могли бы принять участие владельцы имущества - соучастники преступления.

На наш взгляд, следует обратить внимание на ситуации, при которых решается вопрос о конфискации имущества подозреваемых, обвиняемых объявленных в международный розыск. Практика правоприменения изобилует примерами, когда лицо, объявленное в розыск, на самом деле не скрывается, да еще и не знает, что он в розыске. Такая ситуация складывается вследствие халатного выполнения своих служебных обязанностей сотрудниками правоохранительных органов. Недобросовестные сотрудники не прикладывают никаких усилий для установления местонахождения подозреваемых и обвиняемых.

В этой связи было бы целесообразно суду при разрешении вопроса о конфискации имущества разыскиваемых лиц ознакомиться с материалами розыскных дел на предмет их полноты.

Обособление указанной категории дел также обусловлено неоднозначностью вопроса конфискации. Как известно, конфискация связана с государственными расходами. Помимо этого будущее данных уголовных дел «туманно», так как неизвестна истинная причина не установления местонахождения этих подозреваемых, обвиняемых. Допустим, при не подтверждении в будущем обвинения, реабилитация этих лиц может дорого обойтись государственной казне.

В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства, его унификации, а также сокращения бюрократической процедуры при рассмотрении материалов о конфискации имущества до вынесения приговора, предлагаем внести нижеследующие изменения в отдельные статьи раздела 15 УПК РК:

- пункт 2 части 2 статьи 668 исключить;
- часть 4 статьи 669 дополнить и изложить в следующей редакции: «По ходатайству подозреваемого, обвиняемого, законного представителя, а также защитника подозреваемого, обвиняемого при их участии в судебное заседание для дачи показаний относительно рассматриваемого ходатайства могут быть вызваны другие лица».

2.3 ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ СУДА О КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

Ввиду того, что современный институт конфискации несколько отличается от прежнего его состояния, некоторые проблемы его исполнения связаны с неправильным применением норм закона.

Так, информационное агентство Kazakhstan Today сообщает следующее.

«Куаныш Абдрахаев в январе оштрафован на 40 МРП с лишением права на управление автотранспортными средствами на четыре года. Вещественное доказательство – машина конфискована в доход государства. Абдрахаев признан виновным в том, что управляя автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, будучи лицом, лишенным права автоуправления, допустил столкновение с автомобилями "Камаз" и "Toyota Rav4". Верховный суд, рассмотрев дело по протесту Генерального Прокурора, отменил конфискацию автомашины в доход государства и вернул её по принадлежности осужденному. Абдрахаев совершил не умышленное, а не осторожное преступление. Признано, что машина является предметом уголовного правонарушения, а не орудием, как указано в приговоре. Мужчина признан виновным в совершении транспортного уголовного правонарушения, автомобиль им использовался в качестве средства передвижения, а не как орудие совершения уголовного правонарушения. В ходе досудебного производства доказательств о преступном характере происхождения транспортного средства, принадлежавшего Абдрахаеву, не установлено. Тогда как согласно части 1 статьи 48 УК конфискации подлежит имущество, находящееся в собственности осужденного, добытое преступным путём либо приобретённое на средства, добытые преступным путём, а также имущество, являющееся орудием или средством совершения уголовного правонарушения» [86, с. 1].

В другом случае, неправильное применение норм о конфискации допустили апелляционная и кассационная инстанции суда. Верховным Судом Республики Казахстан исправлена ошибка нижестоящих судебных инстанций, суть которой заключается в нижеследующем.

«Приговором Актауского городского суда Мангистауской области от 9 августа 2013 года А. осужден по пункту «б» части 3 статьи 209 УК к 6 годам лишения свободы с конфискацией имущества с лишением права заниматься предпринимательской деятельностью сроком на 3 года, по части 1 статьи 235 УК к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества. На основании части 3 статьи 58 УК окончательно к отбытию назначено 11 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с лишением права заниматься предпринимательской деятельностью сроком на 3 года, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Этим же приговором к различным срокам лишения свободы осуждены О. и Л., в отношении которых уголовное дело не пересматривалось. Судом А. и О. признаны виновными в создании организованной группы в целях совершения тяжкого преступления и

руководстве ею, а также в совершении экономической контрабанды в особо крупном размере.

Л. признан виновным в участии в организованной преступной группе, в совершении экономической контрабанды в особо крупном размере, а также в совершении мошенничества с использованием служебного положения в группе лиц по предварительному сговору с использованием заведомо подложных официальных документов, в особо крупном размере.

Конфисковано в доход государства арестованное имущество, как приобретенное на средства, добытые преступным путем и оформленное на других лиц (квартиры, другие объекты недвижимости, автотранспортные средства, деньги и иные ценности), в том числе квартира в городе Алматы, проспект Сейфуллина, дом 472, квартира 87.

По протесту Генерального Прокурора, в котором не оспаривалась доказанность вины и правильность квалификации действий осужденных О., А. и Л., ставился вопрос об изменении постановления кассационной судебной коллегии в части незаконной конфискации квартиры, надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила постановление кассационной судебной коллегии Мангистауского областного суда от 12 марта 2014 года в отношении осужденного А., исключив из числа конфискованного имущества квартиру 87 по адресу: город Алматы, проспект Сейфуллина, дом 472, принадлежащую на праве собственности П. по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 254 ГК в случаях, предусмотренных законодательными актами, имущество может быть безвозмездно изъято у собственника в судебном порядке в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация). Согласно пункту «б» части 2 статьи 39, и положениям статьи 51 УК (в прежней редакции) конфискация имущества – это дополнительное наказание, заключающееся в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества осужденного, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения преступления. При этом за совершение преступлений в составе организованной группы конфискации подлежит, кроме собственности осужденного, имущество, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем, переданное осужденным в собственность других лиц. Как видно из материалов дела, спорная квартира была включена в список имущества, приобретенного А. на средства, добытые преступным путем, так как компании, задействованные в совершении преступлений, были оформлены на Б. 27 ноября 2012 года руководителем СОГ ДБЭКП по Мангистауской области.

Т. в Департамент юстиции г. Алматы был направлен запрос о наличии зарегистрированного имущества (т. 67, л.д. 71) за физическими и юридическими лицами, в том числе и за Б. Из представленного ответа Департамента юстиции города Алматы следует, что оспариваемая квартира принадлежала другому лицу – однофамильцу Б. и была приобретена им на основании договора приватизации за № 27447287 от 29 мая 1993 года. Из

дополнительно полученных сведений (справка о регистрации объекта недвижимости) следует, что 26 июля 1993 года владелец Б., квартиру продал Н. (договор купли-продажи №3-3230 от 26.07.1993 г.). 24 января 2013 года данную квартиру П. приобрела у Н. (договор купли-продажи №1-282 от 24.01.2013 г.). Так, оспариваемая квартира с момента приватизации и до приобретения ее П., не являлась собственностью Б. (фигуранта по делу).

Принимая решение о конфискации квартиры, суд кассационной инстанции неправильно применил положения статей 51 УК, подпункта 4) части 3 статьи 121 УПК и необоснованно пришел к выводу, что она приобретена на средства, добытые преступным путем, поскольку она была зарегистрирована за другим лицом – Б. (однофамильцем), который к данному уголовному делу никакого отношения не имеет. Сама П. не является виновным лицом, а также лицом, несущим материальную ответственность за действия А., соответственно, вышеуказанная квартира не подлежала конфискации. Таким образом, надзорная судебная коллегия считает, что при рассмотрении данного дела в кассационном порядке нарушена гарантированная Конституцией неприкосновенность собственности, допущены ошибки в применении норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, что повлекло неправильное применение конфискации имущества невиновного лица» [87, С. 41-43].

Другой пример неправильного применения конфискации имущества свидетельствует об ошибке, допущенной еще на стадии досудебного производства, впоследствии не замеченной судами первой и последующих инстанций. Окончательное решение принято Верховным Судом РК, которое заключается в нижеследующем.

«Приговором Актауского городского суда Мангистауской области от 09 августа 2013 года осуждены: - О. и А., ранее не судимые, по пункту «б» части третьей статьи 209 УК к 6 годам лишения свободы с лишением права заниматься предпринимательской деятельностью сроком на 3 года, с конфискацией имущества, по части 1 статьи 235 УК к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

На основании части 3 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию каждому из них определено 11 лет лишения свободы с лишением права заниматься предпринимательской деятельностью сроком на 3 года, с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; - Л., ранее не судимый, по пункту «б» части 3 статьи 209 УК к 5 годам лишения свободы с лишением права заниматься предпринимательской деятельностью сроком на 3 года, с конфискацией имущества, по части 2 статьи 235 УК к 6 годам лишения свободы с конфискацией имущества и по пункту «б» части четвертой статьи 177 УК к 6 годам лишения свободы с конфискацией имущества. На основании части 3 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию определено 8 лет лишения свободы с лишением права заниматься предпринимательской деятельностью сроком на 3 года, с конфискацией

имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговором суда О. и А. признаны виновными в создании организованной группы в целях совершения тяжкого преступления и руководства ею, а также в совершении экономической контрабанды в особо крупном размере с обманным использованием документов. Л. признан виновным в совершении в составе организованной группы экономической контрабанды с обманным использованием документов, в особо крупном размере, а также в совершении мошенничества с использованием служебного положения, в группе лиц по предварительному сговору, с использованием заведомо подложных официальных документов, в особо крупном размере.

В доход государства конфискованы имущество, деньги и иные ценности, а именно: - квартиры в городе Актау по адресам: 15-55-23, 14-58-19, 17-7-39, 9-30-3 (магазин) с земельными участками к/н (13:200:009:052) (13:200:009:115); автомашины: «TOYOTA RAV-4» г/н R717 DXM, «ГАЗ-3302» г/н R344 LWM; денежные средства в АО «К»: KZ 949261401710362000 (KZT), KZ 6792614017103620 01 (USD), KZ 609261401710362030 (KZT), KZ 60926014P048860328 (KZT); - квартиры: в городе Астана, ул. Ж. Ташенова, в гор. Алматы, пр. Сейфуллина, денежные средства на расчетных счетах в АО «С»: KZ27914978413PC02586, KZ 29914959413PC00008, 4 тройских унции золота, KZ 40914961413PC00001 35 тройских унций серебра в АО «Н»: денежные средства на сумму 1 327 евро, в АО «К»: KZ 38926020P886747761, KZ 22926014PN00070575, KZ 892602OP636614790, в АО «Н»: KZ 4784903KZ900057563, KZ 4784903KZ900057562, в АО «Б»: KZ 978560000002265428/003248670, KZ 978560000002265428. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда изменила постановление кассационной судебной коллегии и исключила из описи подлежащего конфискации имущества принадлежащие: - У. долю в размере $\frac{1}{2}$ части кв.3 дома 30 микрорайона 9, города Актау и $\frac{1}{2}$ доли прилегающих к ней земельных участков, площадью 0,00380 га, (кадастровый номер 13-200-009-052), площадью 0,00210 (кадастровый номер 13-200-009-115); - Б. денежные средства в сумме 1 327 евро, хранящиеся на банковском счете № KZ27914978413PC02586 в ДБ АО «С», золото в размере 4 тройских унции, хранящееся на банковском металлическом счете № KZ29914959413PC00008 в ДБ АО «С» и серебро в количестве 35 тройских унций, хранящееся на банковском металлическом счете № KZ40914961413PC00001 в ДБ АО «С». В остальной части постановление кассационной коллегии оставлено без изменения.

Коллегия установила, что в отношении осужденных О., А. и Л. было предъявлено обвинение по преступлению, предусмотренному пунктом «б» части 3 статьи 209 УК, которое было совершено в период с 2010 по 2012 годы. Постановлением руководителя следственно-оперативной группы Департамента по борьбе с экономической и коррупционной преступностью по Мангистауской области Т. от 05 декабря 2012 года наложен арест на

квартиру по адресу: гор. Актау, микрорайон 9, дом 30, кв.3, с прилегающими к ней земельным участком, площадью 0,00380 га (кадастровый номер 13-200-009-052) и земельным участком, площадью 0,00210га (кадастровый номер 13-200-009-115), как на имущество супруги С. обвиняемого А., приобретенное на деньги, добытые преступным путем.

Между тем, материалами дела установлено, что собственником 1/2 части арестованного имущества является У., которая приобрела его 05 декабря 2007 года совместно с С. С 2008 года У. постоянно проживает со своей семьей за пределами Республики Казахстан в ОАЭ, где имеет вид на жительство. Материалами дела установлено, что вышеуказанная квартира была приобретена на сумму 13 740 000 тенге У. и С. в общую долевую собственность по 1/2 доли на каждую, то есть по 6 870 000 тенге, на основании договора купли-продажи от 05 декабря 2007 года. Установлен факт того, что 1/2 доля в квартире по адресу: гор. Актау, микрорайон 9, дом 30, кв.3, которая была перепланирована под магазин, принадлежит У., куплена ею в 2007 году совместно с С. до совершения преступления, и она, её имущество к преступлению никакого отношения не имеют. Право собственности У. подтверждено: договором купли-продажи от 05 декабря 2007 года, удостоверенным нотариусом Ж., лицензия № 0000082, и зарегистрированным в Департаменте Юстиции Мангистауской области 24 декабря 2007 года; информацией Управления юстиции города Актау от 08 февраля 2016 года, согласно которой право частной собственности на квартиру 3 дома 30 микрорайона № 9 города Актау и прилегающие земельные участки зарегистрировано на С. и У. Согласно ходатайству У. просит выделить ей долю в недвижимом имуществе. Однако в соответствии со статьей 52 Земельного кодекса Республики Казахстан право собственности на недвижимое имущество и право собственности на земельный участок неотделимы друг от друга. При переходе права собственности на здания (строения, сооружения) и другое недвижимое имущество к приобретателю переходит право собственности, а в установленных настоящим Кодексом случаях – право постоянного или временного долгосрочного землепользования на весь земельный участок либо его определенную часть, выделенную при отчуждении здания (строения, сооружения) в самостоятельный земельный участок, или доля в праве общей собственности на земельный участок, в праве общего землепользования, если земельный участок не разделен или в связи с неделимостью не подлежит разделу. Соответственно выделу подлежит и 1/2 части земельных участков. Постановлением руководителя следственно-оперативной группы Департамента по борьбе с экономической и коррупционной преступностью по Мангистауской области Т. от 23 ноября 2012 года наложен арест на принадлежащие Б. денежные средства в сумме 1 327 евро, на банковском счете KZ27914978413 PC02586, золото в размере 4 тройских унции на банковском металлическом счете № KZ29914959413 PC00008 и серебро, в количестве 35 тройских унций, на банковском металлическом счете № KZ40914961413 PC00001.

Постановлением следователя Департамента по борьбе с экономической и коррупционной преступностью от 19 апреля 2013 года в возбуждении уголовного дела в отношении Б. отказано. Из материалов дела усматривается, что в период оформления вклада в виде валюты на сумму 1 327 евро, золота в количестве 4 тройских унции, на сумму 1 106 000 тенге, серебра в количестве 35 тройских унций, на сумму 217 000 тенге, по договорам банковского вклада от 25 марта 2011 года, 15 августа 2011 года, 23 августа 2011 года, супруга Б. - Р. по месту работы в АО «К» имела годовой доход в размере 5 841 157 тенге. Также ей произведен возврат денег Компанией «MIG» в сумме 1 400 евро, что свидетельствует о пятикратном превышении доходов над общим размером вклада и возможности супругов произвести указанные в деле накопления. Доказательств приобретения спорного имущества на средства, добытые преступным путем А. или другими осужденными, не представлено. Согласно части 8 статьи 161 УПК, арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия уголовного правонарушения либо для финансирования экстремизма, терроризма, организованной группы, незаконного воинского формирования, преступного сообщества. Арест может быть наложен на имущество и других лиц в случаях, когда они в соответствии с законом несут материальную ответственность за вред, причиненный действиями подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Таких оснований по делу не имеется» [88, с. 48-52].

К сожалению, в практике органов досудебного производства встречаются негативные факты, в основе которых находится не ошибка, допущенная в результате применения норм об аресте имущества и последующей его конфискации, а умышленные противоправные действия. В результате этих действий причиняется ущерб государству.

«Как сообщили в прокуратуре ЗКО, следователь УВД Малик Успанов в ходе расследования уголовных дел в отношении Кузнецова и Крятова по ст.ст.259 ч.2-1 УК РК, организовал незаконное отчуждение имущества, подлежащего обязательной конфискации по приговору суда.

«В результате преступных действий Успанова была нотариально оформлена генеральная доверенность на право снятия с учета и продажи автомашины марки «Опель Астра», 2008 года выпуска, принадлежащей обвиняемому Кузнецову, а также незаконно заключены и нотариально заверены договоры дарения, на основании которых были отчуждены земельный участок и половина доли в трехкомнатной квартире, принадлежащих обвиняемому Крятову.

Указанное повлекло невозможность исполнения приговоров судов в части конфискации имущества и фактического обращения в собственность государства автомашины и 2-х объектов недвижимости, тем самым, были

существенно нарушены охраняемые законом интересы государства», - сообщили в прокуратуре ЗКО.

Приговором Уральского городского суда по уголовным делам следователь УВД Малик Успанов был оштрафован на 1000 МРП и лишен специального звания «капитан полиции» [89, с. 1].

Как показывает этот пример, некоторые проблемы, связанные с конфискацией имущества, начинают формироваться задолго до вынесения приговора суда и его исполнения. Для того, чтобы имущество конфисковать, необходимо обеспечение его наличия. Дальнейшее исполнение требований закона в части конфискации незаконно добытого имущества полностью зависит от добросовестных и квалифицированных действий лица, осуществляющего досудебное расследование.

Как уже упоминалось ранее, в соответствии с частью 3 статьи 113 УПК РК:

«Наряду с другими обстоятельствами по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан, получено незаконно, в том числе в результате совершения уголовного правонарушения, или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия правонарушения либо финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо преступной группы» [4].

В данном случае применительно к имуществу, имеющему преступное происхождение, слова «подлежат доказыванию» имеют несколько расширенное значение. Так, если какие-либо обстоятельства (в указанном контексте) доказываются путем, к примеру, закрепления показаний в протоколе допроса, очной ставки или проверки и уточнения показаний на месте, то доказывание преступного происхождения имущества предполагает помимо традиционных форм доказывания еще и «техническое приложение». Мы так решили обозначить мероприятия по установлению имущества, определению его местонахождения, объема, стоимости, наложении на него ареста и обеспечения его сохранности.

Именно в ходе этого «технического приложения» к доказыванию имущества, добытого преступным путем либо являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения, часто допускаются различные нарушения.

Причем нарушения имеют различный характер. В некоторых случаях, как показано в вышеприведенном примере, допускаются нарушения, ведущие к утере возможности наложения ареста на имущество, которое в последующем должно было быть конфисковано. В других случаях, напротив, чрезмерное, необдуманное рвение лиц, ведущих досудебное производство, приводит к неправомерным действиям и решениям, что наглядно демонстрирует следующий пример.

Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» опубликовала в СМИ следующее. «В Национальную палату

предпринимателей РК «Атамекен» поступило обращение руководителя ТОО «Арыстан» Бостанова К.Ж. на неправомерные действия органов уголовного преследования и Бостандыкского районного суда г.Алматы. Из содержания обращения следует, что 2 февраля 2017 года заявителю стало известно о факте задержания и водворения 29 июня 2016 года в ИВС ДВД Алматы Алимова С.Х. по подозрению в совершении уголовных правонарушений, предусмотренных ст.ст.24 ч.3, 188 ч.4 п.1,3, 188 ч.4 п.1,3, 262 ч.2 УК РК. Постановлением следственного судьи Бостандыкского районного суда от 3 августа 2016 года санкционирован арест и на имущество, якобы принадлежащее владельцу и единственному учредителю ТОО «Арыстан» Алимову С.Х.

При постановлении приговора от 24 января 2017 года Бостандыкским районным судом г.Алматы судьба имущества Товарищества не была разрешена. Однако по сведениям уполномоченного государственного органа владельцем и единственным учредителем «Арыстан» является Бостанов К.Ж., за которым и зарегистрировано арестованное имущество.

НПП РК «Атамекен» изучила все материалы обращения, и приняла во внимание, что органы уголовного преследования и следственный судья тщательно не изучили все материалы дела и не указали в судебном акте все фактические обстоятельства, тем самым нарушая права заявителя о неприкосновенности частной собственности, закрепленные в статье 26 Конституции РК и требования части 4 статьи 163 УПК РК (при решении вопроса о наложении ареста на имущество для обеспечения возможной конфискации имущества следственный судья должен указать на фактические обстоятельства, свидетельствующие о том, что имущество принадлежит подозреваемому, обвиняемому и использовалось им при совершении уголовного правонарушения либо получено в результате его совершения).

Указанные факты, «Атамекен» изложила в своем обращении в прокуратуру города Алматы, с просьбой проверить законность вынесенных судебных актов.

В ответе на обращение прокуратура Алматы подтвердила, что действительно при расследовании уголовного дела в отношении Алимова С.Х. и других, Бостандыкским районным судом г.Алматы по ходатайству руководителя следственно-оперативной группы неправомерно был наложен арест на имущества К. Бостанова. В связи с чем, постановлением апелляционной коллегии Алматинского городского суда от 15 марта 2017 года, при рассмотрении данного уголовного дела, ходатайство государственного обвинителя, участвующего в деле, о снятии ареста с имущества Товарищества полностью удовлетворено и арест с имущества снят» [90, с. 1].

Таким образом, в результате невнимательного, халатного исполнения своих обязанностей, выразившееся в неправильном применении закона, как следователем, так и следственным судьей допущено нарушение конституционных прав граждан.

В большинстве случаев имеет место прямо противоположная ситуация, когда лица, осуществляющие досудебное производство не обеспечивают возможную в будущем конфискацию имущества.

Разумеется, нарушение закона недопустимо. Недопустимо, чтобы в результате неграмотных действий следователей имущество, подлежащее конфискации утаивалось, уничтожалось или иным образом утрачивалось. Общеизвестно, что различными уголовными правонарушениями государству причиняется огромный ущерб, который должен быть возмещен (хотя бы частично) за счет конфискации преступно нажитого имущества.

С другой стороны, в ходе уголовного процесса не должны нарушаться конституционные права граждан, не должен причиняться вред лицам, не имеющим отношения к уголовным правонарушениям.

В то же время вполне понятна сложившаяся ситуация с практикой применения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм о конфискации имущества. В регламентации этого правового института много нововведений, которые еще не прошли свою полную практическую «обкатку». На наш взгляд, этим и объясняются все допущенные в практической деятельности ошибки.

С учетом этого, Академией правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан подготовлены методические рекомендации для лиц, осуществляющих досудебное расследование по выявлению имущества подозреваемого, обвиняемого добытого преступным путем. Основные рекомендации сводятся к нижеследующему.

1. Планирование производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

2. Лица, осуществляющие досудебное расследование, должны своевременно давать соответствующим подразделениям исчерпывающие поручения по выявлению имущества и денег, добытых преступным путем.

3. Действия лица, осуществляющее досудебное расследование, и оперативных сотрудников по установлению причастных к преступлению лиц и розыску преступных доходов должны составлять единый и интенсивный процесс от начала взаимодействия до его окончания.

4. Установить точный период времени осуществления преступной деятельности подозреваемым (обвиняемым) и размера преступного дохода в целях разграничения имущества и денег, добытых законным путем: - привлечь контролирующие органы (налоговые, финансовые и др.) для производства ревизий и документальных проверок на предприятии фигуранта; - провести анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия с тщательным изучением соответствующей документации (ведомости, накладные, счета-фактуры, банковские выписки, бухгалтерские документы и др.).

5. Проанализировать финансовое состояние подозреваемого (обвиняемого), а также лиц, находящихся с ним в родственных и иных отношениях.

6. Незамедлительно получить сведения из базы данных СИО ПСО о наличии у подозреваемого (обвиняемого) и лиц, находящихся с ним в родственных и иных отношениях, движимого или недвижимого имущества, обратив внимание на временной промежуток их приобретения, сопоставив с периодом осуществления преступной деятельности фигуранта.

7. В ходе досудебного расследования исследовать все документы, относящиеся к совершению сделки, и детально допрашивать не только участников сделки, но и всех лиц, причастных к ее оформлению.

8. Истребовать сведения из государственных и банковских учреждений (Комитет финансового мониторинга, Центральный депозитарий, банки второго уровня и т.д.) об участии подозреваемого (обвиняемого) в коммерческих организациях (вклады и доли в уставных капиталах), о наличии вкладов (депозитов), ценностей в банках, сейфовых хранилищах, ценных бумаг (акций, облигаций и т.п.).

9. При необходимости незамедлительно проводить обыски и выемки в соответствии с требованиями статей 252-256 УПК.

10. В целях недопущения отчуждения имущества подозреваемого (обвиняемого) до наложения ареста для его последующей конфискации незамедлительно после получения сведений о наличии имущества, денежных вкладов и другого, необходимо представить материалы для согласования следственному судье в порядке статьи 162 УПК.

11. При наличии сведений о совершённых сделках по отчуждению имущества, полученного преступным путём, подлежащего конфискации, необходимо в кратчайший срок инициировать вопрос о признании в судебном порядке совершенных сделок недействительными.

12. При необходимости назначать соответствующие судебные экспертизы (судебно-экономическая, судебно-бухгалтерская, финансово-экономическая и др.), исключив волокиту и необоснованные продления сроков досудебного расследования, что является почвой для отчуждения имущества и денежных средств.

13. В случае установления факта нахождения преступных доходов подозреваемого (обвиняемого) за пределами Республики Казахстан принимать меры в строгом соответствии с нормами международного права.

Методические рекомендации предусматривают четыре инструмента для поиска, ареста и конфискации преступных доходов:

1 инструмент - Эгмонт

Группа Эгмонт – обмен информацией между финразведкой свыше 150 стран мира. Запросы направляются в электронном виде о временном приостановлении движения активов, получении информации в части перевода денег и бенефициарах, а также о подозрительных операциях на фигурантов. Скорость исполнения высока - от 1 до 20 дней. Первоначально необходимо получить санкцию в Генеральной прокуратуре, после чего запрос направляется в Комитет финансового мониторинга.

2 инструмент - Сети обмена информацией «Карин» (Европа), Арин АП (Азия) и Сеть Интерпола.

Возможно направить предварительный неофициальный запрос и получить определенную информацию об учредителях и директоре компании, добровольные письменные пояснения свидетелей.

3 инструмент - Открытые источники OSINT (Open Source Intelligence) – это быстрый и бесплатный способ получить требуемую информацию из общедоступных и легальных источников (до 90% нужной информации):

- о компаниях, директорах, финансах (Opencorporates.com);
- об офшорных компаниях, их счетах (Offshoreleaks.icij.org);
- проверить фото адресов (Google earth);
- о фотографиях - дата снимка, марка камеры, ip, расположение через метод Doxing (Iconsquare.com, Tineye.com);
- о владельце домена вебсайта (Whoisology.com);
- проверить адреса электронной почты (Hexillion.com, Ip-address.com) и узнать где пользователь по ip (Maxmind.com);
- узнать ИИН, дату, место рождения, долговые обязательства через государственные базы данных (Egov.kz, Nationalbank.kz);
- поиск через мета системы (TurboScout.com, Dogpile.com, Exalead.com);
- получить информацию о контактах лица, места работы, интересах, передвижениях и другом через социальные сети (Facebook, LinkedIn, Instagram);
- возможность увидеть заархивированные и удаленные версии веб-страниц по (Archive.org, Waybackmaschine.com, Cachedview.com).

4 инструмент - Запросы правовой помощи.

Информация, полученная в рамках инструментов 1,2,3, является разведывательной, ее нельзя использовать в суде и необходимо легализовать путем направления запроса о правовой помощи.

14. Незамедлительно признавать выявленное имущество, денежные средства, ценности, предметы контрабанды вещественными доказательствами в порядке статьи 118 УПК [91, С. 8-14].

Практика показывает, что имея достаточную законодательную основу, органы уголовного преследования, прежде всего, нацелены на привлечение виновного лица к ответственности, а не на установление имущества, добытого преступным путем и его конфискации. Поэтому считаем целесообразным включение в состав следственно-оперативной группы специалиста-следователя, который будет заниматься только «финансовой стороной преступления».

Следует согласиться с мнением Т. Шандаулова, который пишет: «Как показывает практика, органы следствия не уделяют должного внимания вопросам установления имущества, сбора и закрепления доказательств его преступного происхождения, своевременного наложения ареста на имущества, подлежащего конфискации. Они рассматриваются как второстепенные, и следователи занимаются ими по остаточному принципу, когда будет время, когда будут завершены основные неотложные следственные и процессуальные действия, непосредственно перед окончанием срока следствия. Откладывание

«на потом», неверное планирование следственных действий приводит к негативным последствиям, влияющих на своевременность наложения обеспечительных мер по возмещению причиненного ущерба либо взысканию незаконно приобретенного имущества» [92, С. 15-16].

В данном случае, некоторое оправдание органам следствия можно найти в том, что по некоторым уголовным правонарушения установление «первостепенных» обстоятельств совершения правонарушения неразрывно связаны с установлением преступного происхождения имущества. Но это не всегда так. В некоторых случаях преступное происхождение имущества требует своего обособленного доказывания. В подобных случаях следует согласиться с вышеуказанным автором.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы постарались наиболее углубленно исследовать вопросы судебной и досудебной конфискации имущества. Уголовно-правовая конфискация в основном сохранила свои прежние позиции. Но есть и нововведения, самое существенное из которых является обращение конфискации на имущество, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем. Нами рассмотрены традиционные трактовки понятия и сущности конфискации, законодательное его определение.

Нами прослежена эволюция института конфискации с самых незапамятных времен до наших дней. Причем мы не обошли вниманием и историю конфискации имущества в обычном праве казахов.

Исследование конфискации имущества в законодательстве государств ближнего зарубежья показало, что, невзирая на некоторые различия, конфискация имущества является эффективным средством борьбы с преступностью. Причем, разное определение правовой природы конфискации и, соответственно, отнесение ее к различным правовым институтам, не влияют на содержание этой меры. Основным содержанием конфискации имущества во всех государствах является изъятие имущества, являющегося: средством совершения преступления, доходом от преступной деятельности, предназначенного для совершения преступления. Во всех государствах конфискация служит пресечению преступной деятельности, возмещению ущерба, причиненного преступлением, восстановлению социальной справедливости, а также поддержанию общественного порядка.

Большое внимание мы сосредоточили на новых положениях, которые были введены новым УК РК. Законодательное определение конфискации имущества закреплено в статье 48 УК РК: «Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения». Из этого следует, что:

- данная мера предпринимается в отношении имущества осужденного;
- данная мера представляет собою государственное принуждение в виде дополнения к основному виду наказания.

Имущество, подлежащее конфискации:

- добыто преступным путем;
- приобретено на средства, добытые преступным путем;
- являются орудиями или средствами совершения уголовного правонарушения.

При этом:

- изъятие имущества является безвозмездным;
- изъятное имущество обращается в собственность государства.

Существенным признаком конфискации является то, что оно применимо только в отношении осужденного лица, то есть по приговору суда.

Теперь большое значение имеет то, что конфискация может быть обращена лишь на то имущество, которое находилось в собственности осужденного и (или) третьих лиц, добыто преступным путем либо приобретено на средства, добытые преступным путем, а также на имущество, являющееся орудием или средством совершения уголовного правонарушения. В то же время, если будет установлено, что имущество, согласно закону не подлежащее конфискации, приобретено на средства, добытые преступным путем, то должен быть истребован в доход государства денежный эквивалент данного имущества. То есть, в этой ситуации речь идет не об имущественном наказании осужденного, а скорее, о возмещении причиненного им ущерба государству.

В данном контексте усматривается такой существенный признак конфискации имущества, как способ возмещения причиненного преступлением ущерба потерпевшему. В статусе потерпевшего могут рассматриваться в зависимости от характера преступления физические, юридические лица и государство.

На наш взгляд, в некоторых случаях конфискация имущества направлена на лишение преступников финансовой основы, это наглядно продемонстрировано в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях».

В данном случае предписывается относить к имуществу, подлежащему конфискации, не только доходов, полученных в результате преступной деятельности, но и имущества, которое в будущем предназначалось для использования в преступной деятельности. Верховный Суд в этой ситуации имущество в виде денег, ценностей рассматривает как средства совершения уголовных правонарушений.

Верховный Суд РК оговаривает также ситуацию, при которой судом принято решение о неприменении конфискации имущества, но при этом в собственности осужденного установлено имущество преступного происхождения и имеющее статус вещественных доказательств. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда это имущество должно быть обращено в доход государства в соответствии с частью 3 статьи 118 УПК РК.

Аналогичный порядок применяется и в случаях, когда назначение наказания в виде конфискации имущества не предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК, но в собственности осужденного обнаружено имущество преступного происхождения.

Таким образом, конфискация в уголовном праве представляет собою принудительное и безвозмездное изъятие имущества осужденного лица и имеет своей целью не только восстановление социальной справедливости (общей

цели всех видов наказания), но и возмещения материального ущерба, причиненном преступлением.

В то же время, часть 4 статьи 48 УК РК гласит, что в случаях, предусмотренных разделом 15 УПК РК, конфискация имущества может применяться по решению суда как мера уголовно-правового воздействия.

Статья 667 УПК РК предусматривает конфискацию имущества, которое производится хотя и по решению суда, но в стадии досудебного производства. Причем в данном случае речь не идет о каком-то ином, либо схожем правовом институте. В досудебном производстве применяется именно обсуждаемый нами уголовно-правовой институт конфискации имущества, со всеми присущими ему признаками.

Так, в статье 667 УПК РК сказано, что в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый объявлены в международный розыск либо в отношении них уголовное преследование прекращено на основании пунктов 3), 4) и 11) части 1 статьи 35 настоящего Кодекса, лицо, осуществляющее досудебное расследование, при наличии сведений об имуществе, полученном незаконным путем, возбуждает производство о конфискации имущества в порядке, установленном настоящей главой.

Заметим, что постановление суда об удовлетворении ходатайства и конфискации имущества является, по своей сути, решением суда. Поэтому досудебная конфискация имущества не противоречит положениям статьи 26 Конституции Республики Казахстан о том, что «никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда».

Конфискация имущества до вынесения приговора, являясь мерой уголовно-правового воздействия по своему содержанию, состоит в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства имущества, находящегося в собственности подозреваемого, обвиняемого, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем. В этой связи вполне обосновано в качестве еще одной цели этой меры назвать возмещение ущерба, причиненного государству совершенным уголовным правонарушением.

По своему содержанию конфискация, предпринимаемая в стадии досудебного производства, полностью соответствует всем присущим признакам этого вида дополнительного наказания. Однако при этом имеются некоторые особенности.

Во-первых, основанием для конфискации служат материалы уголовного дела о преступлении, в том числе подтверждающие обстоятельства, предусмотренные частью 3 статьи 113 УПК.

Во-вторых, подозреваемый, обвиняемый объявлены в международный розыск, в связи с их уклонением от уголовной ответственности. В данном случае, конфискация выступает, скорее всего, в качестве превентивной меры.

В-третьих, пункты 3, 4 и 11 части 1 статьи 35 УПК предусматривают прекращение производства по уголовному делу по не реабилитирующим основаниям.

Прекращение уголовного дела в отношении подозреваемых, обвиняемых на основании пунктов 3), 4) и 11) части 1 статьи 35 УПК РК означает освобождение от наказания, но не от уголовной ответственности в полном объеме. Уголовная ответственность в виде конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора в указанных случаях сохраняется.

Именно такое положение сохраняется и при применении иных мер уголовно-правового воздействия. Например, лицо может быть освобождено от уголовного наказания вследствие совершения им общественно опасного деяния в состоянии невменяемости, но обязано пройти принудительный курс мер медицинского характера.

В результате, получается, что в случаях, когда подозреваемый и обвиняемый скрылись и избежали основного вида уголовного наказания, их настигает хотя бы дополнительное наказание в виде конфискации. В результате государству возмещается причиненный ущерб.

Таким образом, можно заключить, что целью конфискации имущества, добытого незаконным путем, до вынесения приговора является возмещение ущерба, причиненного уголовным правонарушением, восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых уголовных правонарушений.

Ввиду того, что современный институт конфискации несколько отличается от прежнего его состояния, некоторые проблемы его исполнения связаны с неправильным применением норм закона. Ошибки применения уголовного и уголовно-процессуального законов допускают как органы досудебного производства, так и суды, причем не только первой инстанции. Нами обнаружены многочисленные факты подобных ошибок, некоторые из них приведены в работе в качестве примеров.

Некоторые проблемы, связанные с конфискацией имущества, начинают формироваться задолго до вынесения приговора суда и его исполнения. Для того, чтобы имущество конфисковать, необходимо обеспечение его наличия. К сожалению, эти проблемы не всегда являются следствием допущенных ошибок. Как показала практика по уголовным делам, имеют место халатное отношение к своим обязанностям лицами, ведущими досудебное производство. В результате не обеспечивается возможная в будущем конфискация имущества, либо напротив, допускается нарушение конституционных прав граждан.

Помимо этого, проведенное исследование показало ряд некоторых недоработок в конструкциях уголовно правовых и уголовно-процессуальных норм. В результате нами сделаны нижеследующие выводы.

1. Мы полагаем, что часть 1 статьи 48 УК РК целесообразно дополнить и изложить в следующей редакции: «Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, находящегося в собственности *подозреваемого, обвиняемого, осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного*

на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения».

2. Мы предлагаем дополнить раздел 7 УК РК статьей 98-3 в следующей редакции:

«Статья 98-3. Цели конфискации имущества как иной меры уголовно-правового воздействия.

Целями применения конфискации имущества как меры уголовно-правового воздействия, указанной в части четвертой статьи 48 настоящего Кодекса, являются возмещение материального ущерба, причиненного уголовным правонарушением и недопущения совершения иных уголовных правонарушений».

3. Мы предлагаем внести нижеследующие изменения в отдельные статьи раздела 15 УПК РК:

- пункт 2 части 2 статьи 668 исключить;

- часть 4 статьи 669 дополнить и изложить в следующей редакции: «По ходатайству подозреваемого, обвиняемого, законного представителя, а также защитника подозреваемого, обвиняемого при их участии в судебное заседание для дачи показаний относительно рассматриваемого ходатайства могут быть вызваны другие лица».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

- 1 Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» \\Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 02.06.2018г.).
- 2 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. \\Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 02.06.2018г.).
- 3 Кумарбеккызы Ж. «Наказания в виде штрафа и конфискации имущества за коррупционные преступления и преступления в сфере экономической деятельности»// Диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD), 2017- с.130
- 4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года \\Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 02.06.2018г.).
- 5 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1955. Т. 2. с. 154
- 6 Юридический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М., 2007 - с. 310
- 7 Разгильдиев Б. Т. Глобальны ли иные меры уголовноправового характера? // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права (27–28 мая 2010 г.). М., 2010 - с. 79
- 8 Абраменко В. Б. Конфискация имущества как средство предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010 - с. 9
- 9 Борченко Д. Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения : дис. канд. юрид. наук. Тольятти, 2007 - С. 8–9
- 10 Самгина Д. И. Конфискация имущества // Наказания, не связанные с лишением свободы / под ред. И. М. Гальперина. М., 1972 - с. 89
- 11 Алексеева, Л. А. Иные меры уголовно-правового характера: учебное пособие / Л. А. Алексеева. - Орел : ОрЮИ МВД России, 2009 - 36 с.
- 12 Михайлов В. И. Конфискация имущества в законодательстве России: эволюция и современное состояние //Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы м/н семинара. Барнаул, 2008 - с. 19
- 13 Конституция Республики Казахстан \\Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 04.06.2018г.).
- 14 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» \\Электронный ресурс:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.04.2019г.).

- 15 Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997г. \\Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 16 «В деле по незаконному сокрытию и присвоению имущества подлежащего конфискации на сумму более 85 млн. тенге поставлена точка» \\ Электронный ресурс: <http://bko.prokuror.gov.kz/rus/novosti/obzory/v-dele-po-nezakonnomu-sokrytiyu-i-prisvoeniuyu-imushchestva-podlezhashchego> (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 17 Векленко С.В., Самойлова С.Ю. Совершенствование уголовного законодательства в части правовой регламентации конфискации имущества \\ Вестник Воронежского института МВД России. 2010- № 4. С. 117-123
- 18 Землюков С.В институт конфискации имущества требует совершенствования. \\ Известия Алтайского государственного университета. 2016- № 3 (91). С. 76-79
- 19 Меры уголовно-правового характера: монография / Иванов А.Л. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014 - 66 с.
- 20 Комментарий к уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть (том 1), 2015г.
- 21 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» \\Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 22 Кузенбаев Н.К. Проблемы применения штрафа и конфискации имущества в уголовном законодательстве Республики Казахстан// Автореферат, Астана 2010 – 28с.
- 23 Гражданский кодекс Республики Казахстан\\Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 24 Сарсембаев М.А. Казахское ханство как суверенное государство средневековой эпохи / Ин-т законодательства Республики Казахстан. Астана, 2015 – 195 с.
- 25 Беккулова А.Д., Ильяс А., Сексенбай Г. Развитие обычного казахского права\\ Актуальные научные исследования в современном мире. 2016- № 11-4 (19). С. 30-35
- 26 Мякутин А.И. Юридический быт киргизов. Вещное и обязательственное право / А.И. Мякутин // Тр. Оренб. ученой архивной комиссии. Оренбург, 1910. Вып. 25. С. 9–179
- 27 Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. — М., 1984. — 425 с.
- 28 Илло Д. А. Историко-правовые тенденции развития института конфискации имущества // Молодой ученый. — 2010. — №5. Т.2. — С. 66-68
- 29 Фойницкий И.Я. Русское уголовное право. - М., 1954. С. 252
- 30 Мартыненко Э. В. Становление и развитие института конфискации имущества в уголовном законодательстве России \\ Публичное и частное право. 2017 № 1 (33). С. 81-89
- 31 Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. — М., 1986 — 512 с.

- 32 Уголовный кодекс Казахской ССР 1959г. \\Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 33 Иванов В.Н. Должна ли сохраниться конфискация имущества как вид уголовного наказания? //Советское государство и право. - М.: Наука, 1958 - №9. - С. 100-101
- 34 Степенко А.В., Ратко Т.А. Развитие института конфискации имущества в отечественном уголовном законодательстве\\ Ученые заметки ТОГУ. 2014-Т. 5. № 4. С. 448-455
- 35 Закон Республики Казахстан от 21 июля 2007 года N 308 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования борьбы с коррупцией» \\Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 36 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года\\ Электронный ресурс: http://www.un.org/ru/sg/annan_messages/2003/corruption.shtml (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 37 Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2011 года № 490-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» \\Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 38 Закон Республики Казахстан от 29 ноября 2011 года № 502-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия организованной преступности, террористической и экстремистской деятельности» \\Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
- 39 Международной конвенции «О борьбе с финансированием терроризма» принятой в Нью-Йорке 9 декабря 1999 года Электронный ресурс: http://www.un.org/ru/sg/annan_messages/2003/corruption.shtml
- 40 Закон Республики Казахстан от 10 июня 2014 года № 206-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» \\Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 41 Аксель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права: Сборник. М., 1981 - С. 38
- 42 Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И. Д. Козочкина. М., 2003 - 576с.
- 43 Уголовное право России. Т. 1. Общая часть / Отв.ред. А.Н. Игнатов и Ю.А. Красиков. М., 2000 - С. 401
- 44 Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб., 2007 - С. 18 – 19

- 45 Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002 - С. 167–168
- 46 Боботов С. В., Сухов Н. С. Реформа уголовного права во Франции // Советское государство и право. – 1990. – № 8. – С. 124; Новый Уголовный кодекс Франции. М., 1993.
- 47 Белявская О. А. Уголовная политика в Японии. М., 1992 - С. 20–24
- 48 Уголовный кодекс Японии: Офиц. текст. – СПб., 2002 - С. 38–39
- 49 Уголовный кодекс Австрии. СПб., 2004 - С. 58
- 50 Михлин А.С.. Уголовное право. 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.be5.biz/ugolovnoe_pravo/konfiskaciia.html#t6579 (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 51 Уголовный кодекс Швейцарии. М., 2000 - С. 28
- 52 Хейгорд С., Балвиг Ф. Преступность и наказание в цифрах и текстах (Норвегия) // Общественные науки зарубежом. Серия 4. Государство и право. – 1991. – № 2. – С. 132–141
- 53 Колосов А.С. Восстановление конфискации имущества как актуальная проблема уголовной политики современной России\\ Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 1 (2). С. 70-73
- 54 Уголовный кодекс Российской Федерации\\ Электронный ресурс: <http://rulaws.ru/uk/?yclid=181> (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 55 Висков Н.В. Проблемы определения основания, порядка и целей применения конфискации имущества\\ Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2008. № 10. С. 68-71
- 56 Уголовное законодательство Норвегии. СПб., 2003.С. 48–59
- 57 Жалинский А.Э. Введение в немецкое право / А.Э. Жалинский, А.А. Рерихт. – М., 2001 – С. 632
- 58 Уголовный кодекс Германии\\ Электронный ресурс: <https://constitutions.ru/?p=5854&attempt=1> (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 59 Решетников Ф.М. Налоговые преступления и проступки / Серия «Законодательство зарубежных государств» Вып. 6. — М., 1995 — с.9
- 60 Уголовный кодекс Турции. СПб., 2003 - С. 54
- 61 УК Литовской Республики. Электронный ресурс: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243877&subID=100107735,100107737,100107747,100108083#text> (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 62 УК Молдовы Электронный ресурс: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243877&subID=100107735,100107737,100107747,100108083#text> (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 63 УК Эстонии Электронный ресурс: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243877&subID=100107735,100107737,100107747,100108083#text> (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 64 Лозовицкая Г.П. Общий сравнительно-правовой комментарий и сравнительные таблицы уголовных кодексов государств — участников Содружества Независимых Государств (СНГ): В 2 ч. / Под ред. П.Г. Пономарева. Саратов, 2002 - с. 107

- 65 Жданов Д.А., Селяков Н.А. К вопросу о конфискации имущества как иной мере уголовно-правового характера. // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2 (47-48). С. 74-78
- 66 Степанов А.А. Сущность конфискации имущества в уголовном праве России // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2017. № 6 (6). С. 194-202
- 67 Скобликов, П. А. О правовых основаниях изъятия доходов, полученных от противозаконной деятельности / П. А. Скобликов // Государство и право. – 2001. – № 1. – С. 63–70
- 68 Шамардин А.А., Адильшаев Э.А. Об исследовании судом данных о виновности подозреваемого (обвиняемого) при санкционировании заключения под стражу // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2010 - № 12. С. 160-163
- 69 Андреева О.И. Решение вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2005. № 2.
- 70 Таубер Л.Я. Иск, обвинение и состязательное начало // Вестник гражданского права. 1917 - № 2.
- 71 Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1964.
- 72 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 4 «О судебной защите прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» // Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 73 Чернеченко, Т. Г. Освобождение от уголовного наказания: учебное пособие / Т. Г. Чернеченко, И. В. Масалитина, В. А. Терентьева; Кемеровский университет. — Кемерово, 2011 — 144 с.
- 74 Гришко, А. Я. Амнистия. Помилование. Судимость / А. Я. Гришко, А. М. Потапов. — М.: Университетская книга; Логос, 2009 — 272 с.
- 75 Якубов А.Е. Сроки давности в уголовном праве // Законность. 2010. № 8. С. 43-46
- 76 Максимихина Ю.О. Особенности производства по уголовному делу в отношении умершего // Юридический аналитический журнал. 2014. Т. 1-2. С. 81-90
- 77 Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. В 2-х т. Т. 1. Общая часть. М., 2004 - С. 257
- 78 Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 2001 - С. 479
- 79 Журавлев М., Журавлева Е. Понятие уголовной ответственности и форм ее реализации // Уголовное право. 2005 № 3. С. 31
- 80 Яни П.С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. 2006. № 6. С. 131-135

- 81 Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК «О правовых актах» [\\Электронный ресурс: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226](http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226) (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 82 Методика подготовки и оформления законов субъектов Российской Федерации // Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации : Научно-методическое пособие / А. И. Абрамова, Б. С. Крылов, В. В. Оксамытный и др.; Отв. ред. А. С. Пиголкин; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. - М. : НОРМА, 1998. 272 с.
- 83 Власенко Н.А. Теория государства и права. М.: 2011. 416 с.
- 84 Крохина Ю. А. Правотворчество субъектов Российской Федерации в бюджетной сфере // Журнал российского права. 2001. № 5. 177 с.
- 85 Дарбаев А. Вопросы конфискации имущества в уголовном процессе // ZÄNGER № 3 (200), 2018 - С.80-81
- 86 «О новых оправдательных приговорах рассказали в Верховном суде http://www.kt.kz/rus/state/o_novih_opravdatel'nyh_prigovorah_rasskazali_v_verhovnom_sude_1153667248.html (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 87 Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан (извлечения) Бюллетень Верховного Суда республики Казахстан № 9/2015 - С.41-43
- 88 Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан (извлечения) Бюллетень Верховного Суда республики Казахстан № 9/2015 - С.41-43 \\ Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан №5/2016 - С.48-52
- 89 В Уральске вынесен обвинительный приговор в отношении следователя УВД Малика Успанова, которого признали виновным в злоупотреблении служебными полномочиями [\\Электронный ресурс: http://www.infoportal.kz/ru/v-uralske-sledovatel-uvd-nezakonno-otpisal-sebe-imushchestvo-podlezhashchee-konfiskacii](http://www.infoportal.kz/ru/v-uralske-sledovatel-uvd-nezakonno-otpisal-sebe-imushchestvo-podlezhashchee-konfiskacii) (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 90 Районный суд Алматы незаконно арестовал имущество предпринимателя \\ <http://atameken.kz/ru/news/26346-rajonnyj-sud-almaty-nezakonno-arestoval-imushestvo-predprinimatel'ya> (дата обращения: 25.04.2019г.).
- 91 Методические рекомендации по выявлению имущества подозреваемого, добытого преступным путем, на стадии досудебного расследования. / Р.С. Калиаскаров, Б.С. Курманов; Под общей редакцией Н.Р. Ахметзакирова, А.Ж. Жұмағали - Астана: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2017 – 37 с.
- 92 Шандаулов Т. О некоторых вопросах обеспечения конфискации имущества на досудебной стадии уголовного процесса \\ Зан жане Заман № 9\201, 2017 - С.15-16